

Вестник
Российского
музыкального союза

Прямая РЕЧЬ

ЖУРНАЛ

Эдуард Артемьев:

8 Моё дело создавать

Марк Розовский:

27 Люблю ставить спектакли, совсем не предназначенные для театра

24

МАКСИМ

ДУНАЕВСКИЙ:

**НИКОГДА НЕ БЕРУСЬ ЗА ТО,
ЧТО МНЕ НЕ ПРАВИТСЯ**

О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

*от тех, кто создаёт,
для тех, кто ценит*

62

С чего начиналась
Родина
Иосифа Кобзона

РИТМЫ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОЮЗА

- 4 РМС увековечил имя Георгия Свиридова – автора бессмертной сюиты «Время, вперёд!»
- 6 В Московской консерватории РМС провёл осенний бал выпускников
- 8 Эдуард Артемьев – скромный лирик большого экрана
- 13 На V Симфоническом форуме России РМС презентовал свои проекты

Иностранные
посольства проводят
воскресные вечера
в Царицыне **14**

СОБЫТИЯ

- 14 В Царицыне прозвучало объединяющее Россию и Аргентину танго
- 16 Музыкальные пейзажи Эстонии посвятили загадочному Мистеру Икс
- 18 Глубокое погружение. Новый спектакль Академии Михалкова явил высшую пробу серебра
- 22 XI питчинг дебютантов: нереальный путь от сказки к быти

ХИТ СЕЗОНА

- 24 Максим Дунаевский: там, где сравнения неуместны

24 Как Максим Дунаевский поставил музыкальную точку в романе Марка Розовского с «Капитанской дочкой»

ЗА КУЛИСАМИ

- 34 Ключ к шифрам Бориса Покровского

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

- 56 Острова радости Ангелины Сергеевой

ЗНАЙ НАШИХ

- 48 Лариса Назарова: игра в четыре полные октавы

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

- 62 Иосиф Кобзон: «Каждое время воспитывает своих героев»

56

Почему
Ангелине Сергеевой
скучно петь
только романсы

34

Каким художник
Виктор Вольский
запомнил
главного режиссёра
Большого театра
Бориса Покровского

6

Екатерина Мечетина
пригласила на сцену
лучших выпускников
российских консерваторий

ISSN: 2306-4641

№ 3–4 (23–24), 2018

Периодичность выхода:
ежеквартально

Главный редактор:
Владимир ДЕРЕНЮК

Выпускающий редактор:
Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Адрес редакции:
119049, г. Москва,
ул. Мытная, д. 28, стр. 3
Тел.: (495) 502-38-72,
E-mail: info@directspeech.ru,
www.directspeech.ru

Свидетельство о регистрации
СМИ: ПИ № ФС77-51600
от «02» ноября 2012 г.

Территория распространения:
Российская Федерация

Формат: А4.

Тираж: 1000 экз.

РМС увековечил имя Георгия Свиридова – автора бессмертной сюиты «Время, вперёд!»

На городской карте достопримечательностей столицы появился новый адрес – Большая Грузинская, 36, строение 3: семиэтажная «сталинка», построенная в 30-е годы прошлого столетия по проекту одного из авторов Рижского вокзала Юлия Дидерихса. С 1968 по 1998 год в этом доме жил замечательный советский композитор Георгий Свиридов – автор неувядающих позывных современно-го века «Время, вперёд!» и бесконечно величественного и одухотворённого цикла «Метель».

Первый подъезд слева от арки, 6-й этаж, 30 лет жизни, за которые созданы великие произведения. Дмитрий

Шостакович однажды о нём сказал: «У Свиридова нот мало. А музыки очень много». По признанию современников, Георгий Васильевич действительно минимальными средствами создал огромный мир русской музыки, любимый и признанный ныне во всех уголках земного шара. И только через 20 лет после смерти композитора свершилось долгожданное событие: по инициативе Российского музыкального союза 20 сентября в торжественной обстановке на фасаде здания была открыта мемориальная доска работы скульптора Андрея Забалуева и архитектора Игоря Воскресенского – первый памятный

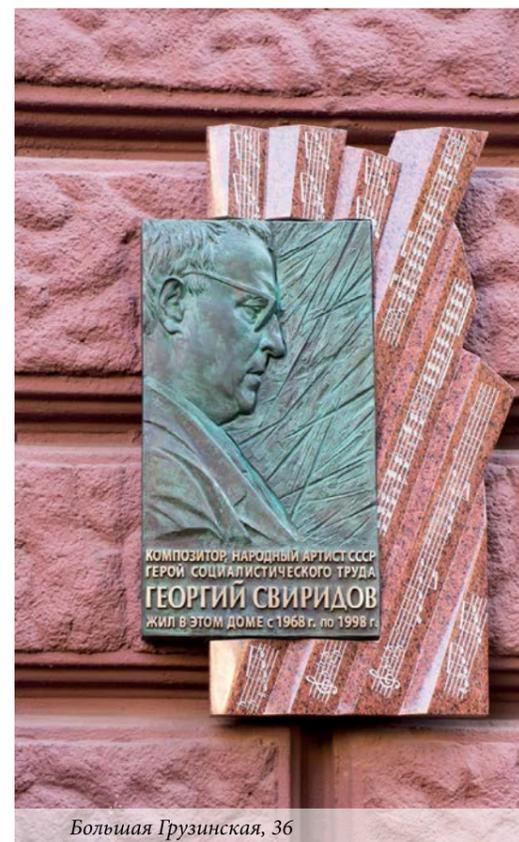
знак композитору в столице.

На праздничной церемонии присутствовали родные и близкие Георгия Васильевича, а также актёры, режиссёры, музыканты, композиторы, музыковеды, общественные и политические деятели. Среди них музыкант Стас Намин, ректор Московской консерватории Александр Соколов, актёр, режиссёр и депутат Мосгордумы Евгений Герасимов, актёр и художественный руководитель театра «Содружество актёров Таганки» Николай Губенко, режиссёр Артём Михалков, руководитель Московского камерного хора Владимир Минин... И одними из главных действующих

На открытии. Слева направо: Игорь Воскресенский, Евгений Герасимов, Николай Губенко, Андрей Забалуев, Владимир Минин, племянник композитора Александр Белоненко, Владимир Федосеев, Юлиан Макаров

Фото: Илья Игнатюк

Большая Грузинская, 36

– Я был ещё совсем молодым композитором... – сказал на церемонии открытия Александр Клевицкий. – Воочию видел Георгия Васильевича Свиридова в качестве секретаря Союза композиторов Советского Союза, где у нас проходили заседания секретариата. Во главе стола сидел Тихон Николаевич Хренников, по левую руку от него – Георгий Васильевич, который не всегда соглашался с мнением Тихона Николаевича. Бывало и такое... У Георгия Васильевича всегда было своё мнение. Его талант был настолько высок, что уже при жизни он стал классиком. Помню себя учеником Хорового училища, его портрет уже тогда висел на стене среди портретов Бетховена, Мусоргского, Моцарта, Чайковского.

С первых слов официальное мероприятие приобрело лёгкий оттенок дружественной встречи, наполненной воспоминаниями – тёплыми, душевными, как сама музыка композитора.

– Когда Кирилл Кондрашин исполнял в сопровождении оркестра

«Курские песни», я услышал действительно откровение, – отметил в своей речи ректор Московской консерватории Александр Соколов. – Такой глубины проникновения в душу со сцены Большого зала консерватории я до этого никогда не ощущал. То, что мемориальная доска появляется только сегодня, очень стыдно. Такая неторопливость не имеет никаких оправданий: надо благодарить Российский музыкальный союз, потому что именно эта организация оказалась инициатором такого движения.

Георгий Свиридов писал о дальних стройках, о времени, зовущем вперёд, в модернистское будущее страны. Но была у его творчества и другая сторона – глубинная, исконно русская, будто мистический град Китеж в душе народной.

– Свиридов – это чистая музыка из русской жизни, – сказал искусствовед, музыковед Андрей Золотов, по предложению которого в 1968 году сюита «Время, вперёд!» стала позывными программы «Время». – В душе Свиридова величие с простотой соединились. Соединились благодаря его высокой любви к отечеству и невероятно высокой культуре. Георгий Васильевич один из самых принятых народом современных творцов искусства. Пока мы будем стремиться, чтобы наша жизнь была чистой, правильной, высокой, нам будет необходим Свиридов.

Слова Андрея Золотова подтвердил своим выступлением дирижёр Владимир Федосеев, оркестр которого впервые исполнил знаменитую сюиту к фильму «Метель», позже выросшую в цикл музыкальных иллюстраций к одноимённой повести А. С. Пушкина:

– Однажды в Лондоне после концерта меня окружили со всех сторон и спрашивают: «Музыка, которую вы сыграли, современная или старинная?» Я тогда понял: надо быть очень национальным, чтобы стать интернациональным художником. Свиридов был таковым. Поэтому его музыку любят во всех уголках мира.

Сам Георгий Васильевич, уроженец Курской земли, считал себя русским. Не россиянином – русским. На памятнике в Курске земляки высекли его слова: «Воспеть Русь, где Господь дал и велел мне жить, радоваться и мучиться». На московском памятном знаке он теперь в ряду «народных артистов» и «композиторов» – в ряду, из которого никогда себя не выделял. Но его из этого ряда выделило время. Время, которое он своей музыкой опередил. Пришла пора с благодарностью нам воздать должное. Хотелось бы верить, что придёт тот день, когда в столице Отчизны, которую так любил и воспевал композитор, появятся и памятник, и музей. Время, вперёд!..

Виктор Ваганов

В центре архитектор Игорь Воскресенский. Слева от него в кадре скульптор Андрей Забалуев, справа искусствовед Андрей Золотов: в 60-е годы прошлого века он предложил сюите «Время, вперёд!» сделать музыкальной заставкой программы «Время»

В Московской консерватории РМС провёл осенний бал выпускников

В сентябрьский вечер Большой зал Московской консерватории на своей прославленной сцене собрал лучших выпускников российских консерваторий. При поддержке Российского музыкального союза на одной из ведущих академических площадок страны прошёл гала-концерт ALUMNI, на котором молодое соцветие талантов показало своё мастерство. Более того, участникам предоставили возможность исполнить по два номера. Организаторы полностью доверились преподавательскому выбору на местах без какого-либо предварительного отбора – вес имело только решение Учёного совета по итогам выпускных экзаменов высших учебных заведений. Таково было пожелание идейных вдохновителей проекта – профессора Московской консерватории Всеволода Задерацкого и пианистки Екатерины Мечетиной, которая в этот вечер была ведущей концерта, напомнившего выпускной бал, где солисты блистали и музыкой, и вечерними нарядами.

– При всей своей очевидности идея пришла к нам совсем недавно, – обратилась со сцены заслуженная артистка России Екатерина Мечетина. – Мы от души благодарим Российский музыкальный союз, который к нам присоединился, – за то, что концерт состоялся и отправляется в своё путешествие.

Открыла вечер каватиной Людмилы из оперы «Руслан и Людмила» сопрано из Казани Эльвира Авзалова. За ней дуэт пианистки Анастасии Таран и скрипачки Анастасии Украин из Ростова-на-Дону исполнил Сонату № 3 Брамса. Экскурс в классику продолжил выпускник Саратовской

консерватории и уже солист Ульяновского государственного оркестра русских инструментов «Губернаторский» Кирилл Кассович, «ударив» по горячо любимому в народе баяну Сонатой № 1 Николая Чайкина...

Сегодня они на этой сцене делают первые, но очень уверенные шаги. Их четырнадцать. Представители восьми консерваторий – Астрахани, Екатеринбурга, Казани, Москвы, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Саратова. У большинства участников позади мастер-классы у именитых педагогов, международные конкурсы, победы и, конечно, подстреленные в полёте крылья, без чего, наверное, ни одна птица высоко не взлетит. Одни, как Кирилл, солируют в ансамблях или оркестрах, другие, как Нелля Иманкулова, уже преподают, а Мансур Юсупов состоит титулярным органистом Кафедрального собора в Калининграде... У каждого свой стиль и почерк. Александра Ляпич из Екатеринбурга, исполняя арию Кунигунды из оперетты Бернштейна «Кандид», совершенно не стесняла эмоций своей героини. Выпускница Казанской консерватории Миляуша Хайруллина за роялем не побоялась исполнить собственные сочинения, а Нелля Иманкулова из Астрахани в присутствии сидящего в зале автора Кирилла Волкова устроила премьеру – Концерт для домры с оркестром. Александр Зубаренков своим пронзительным исполнением арии Каварадосси из оперы Пуччини «Тоска» растопил самые холодные сердца...

Концерт напомнил прекрасное путешествие в мир классики, свежих голосов, мелодий и даже

ранее не слышанных в сольном исполнении инструментов. И те, кто проделал долгий и непростой путь, в финале сполна были вознаграждены. Выступление выпускницы Саратовской консерватории Инны Якушевой на ударных инструментах стало настоящим открытием. Трёхчасовая кругосветка не охладила пыл зала – он не скупился на овации и цветы. Это было торжество первооткрывателей. Зрители открыли имена, а солисты – счастье первого успеха на прославленной сцене.

Дмитрий Хабаров

Екатерина Мечетина

На сцене сопрано Эльвира Авзалова

В зале... В центре снимка в объективе Всеволод Задерацкий

Выпускник Нижегородской консерватории Александр Зубаренков

На сцене Московской консерватории собрались выпускники восьми консерваторий

Фото: Илья Игнатюк

Гуру отечественной электронной музыки. В ДК им. Горбунова на творческой встрече со зрителями и студентами Академии кинематографического и театрального искусства Н.С. Михалкова

ЭДУАРД АРТЕМЬЕВ – СКРОМНЫЙ ЛИРИК БОЛЬШОГО ЭКРАНА

Известный композитор, сопредседатель Совета Российского музыкального союза, представил мировую премьеру – рекем «Девять шагов к Преображению». По окончании выступления Концертный зал имени П. И. Чайковского встречает композитора стоя. Долгая овация, среди публики известные лица, под сводами разносится эхом «Браво!», а он со скромной улыбкой и по-юношески удивлёнными глазами принимает охапки цветов, пожимает руки, обменивается приветствиями с солистами, дирижёрами и под аплодисменты удаляется со сцены. Кажется, от оказанной чести сам испытывает неловкость. Более того, автор необыкновенных мелодий к кинофильмам «Раба любви», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Сибиряда», «Солярис», «Родня» совершенно не питает иллюзий в отношении своего творчества. Он убеждён: если бы не эра мобильных телефонов с рингтонами, его музыка продолжала бы оставаться в тени кино. Мы, конечно, не согласны, но вместо того чтобы попытаться убедить композитора в обратном, «Прямая речь» повторила с автором путь его творческого преображения.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Фото: Андрей Махонин / ТАСС

Затратное дело

– Эдуард Николаевич, вы довольны исполнением? Прозвучало так, как задумали?

– Мне даже показалось, что вряд ли когда-нибудь это прозвучит так же. Меня совершенно поразили Оркестр кинематографии, хор, солисты, рок-музыканты. Что-то случилось... Я даже побаиваюсь – может, так больше и не получится.

– Долго работали над произведением?

– Ещё в 80-е годы, когда слушал «Симфонию псалмов» Игоря Стравинского, набрался духа создать нечто подобное. Удивительное сочинение, в котором меня вместе с музыкой заинтересовал латинский текст. Решил попробовать свои силы и даже написал четыре номера. Потом отложил, в 90-е вернулся, опять бросил – меня вновь затянула рутина. Времени не хватало. Я понимал: чтобы его написать, надо абсолютно от всего отключиться. И вдруг год назад мне поступило неожиданное предложение от Владимира Николаевича Минина – написать к его 90-летию что-то духовное на целое отделение для хора. Мы заключили договор, и я приступил к работе. Давненько так не писал: каждый божий день с утра до ночи. Я за девять месяцев его создал. Хотел 12 номеров выстроить в концепцию, но понял, что не успеваю, и остановился на девяти. Что-то дописывал вплоть до самого концерта.

– Было место озарению? Божественному промыслу?

– Кто я такой, чтобы меня сверху озаряли? Я просто усердно трудился и надеялся, что у меня получится, хотя до конца совершенно не был уверен. Написал два финала. Долго сомневался в выборе, но всё-таки решился на тот, который есть. И не ошибся. Он не такой сложный, как второй, но прозвучал очень мощно – ярко, торжественно, убедительно. Исполняли два хора, огромный оркестр из 100 человек, рок-группа, изумительные солисты Андрей Лефлер, Вероника Джигоева... Мне кажется, здорово получилось. Хор Минина понёс огромные затраты, и я предоставил коллективу право на исполнение сроком на полтора года. Они собираются гастролировать с этим произведением.

Случайные встречи

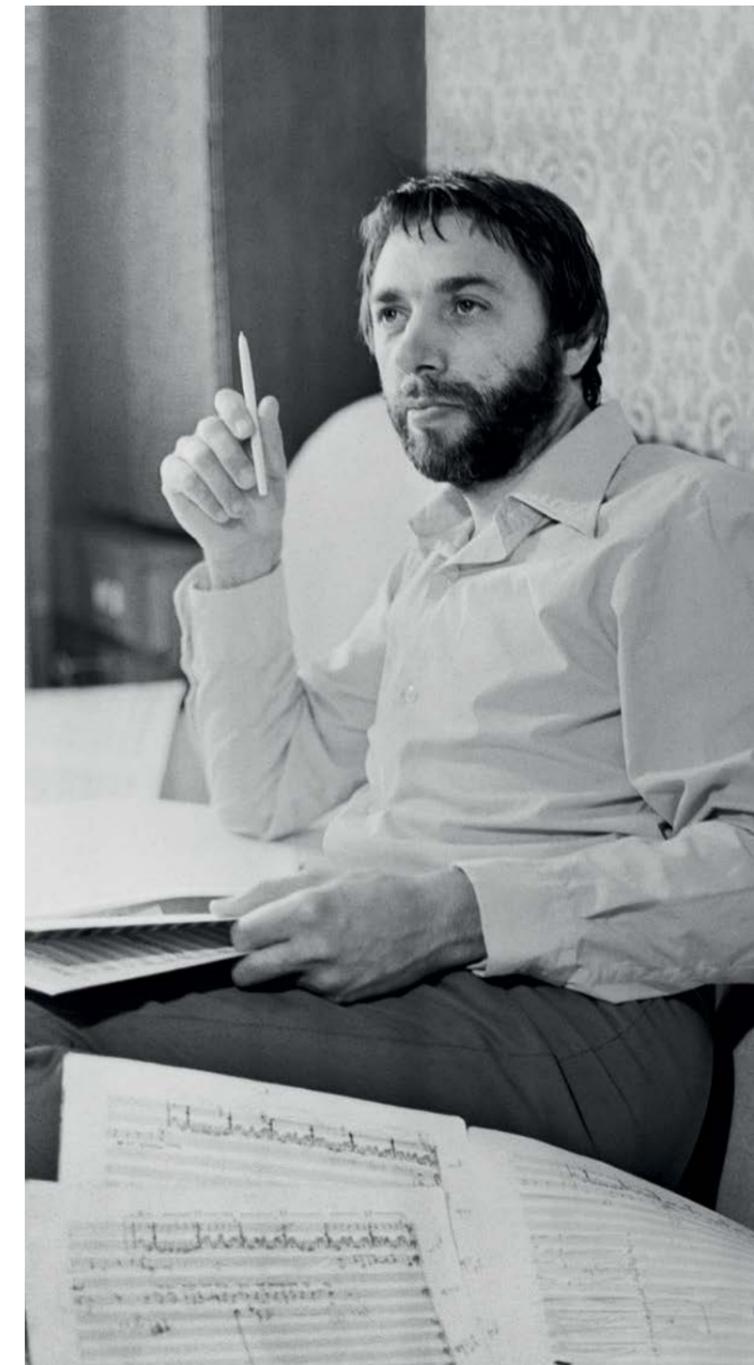
– У Владимира Николаевича юбилей в январе, а у вас день рождения в ноябре. Концерт стал подарком и для вас. Как отметили?

– Обычно дни рождения отмечаю дома. Очень редко переносим в ресторан. А в этот раз меня и всех друзей, которые обычно у меня собираются, пригласил к себе за город, в своё имение, мой большой друг. Всё очень хорошо прошло. Было замечательно.

– На премьере в зале видел Никиту Михалкова с супругой. Многие ваши произведения написаны к его фильмам. При каких обстоятельствах вы познакомились?

– Я сочинял музыку к пантомиме по Гоголю в Театре киноактёра. В доме по соседству жил Михалков. Никита забежал на репетицию. Мы познакомились. Он говорит –

мол, заканчиваю режиссёрский факультет, напишешь музыку к дипломной работе? Я, конечно, согласился. И поехал... Жизнь состоит из бесконечного количества счастливых случаев. После окончания консерватории я пытался заинтересовать своими сочинениями радио и телевидение, Министерство культуры, но нигде не встретил понимания и поддержки. Я приуныл, а тут в Театр Ермоловой пригласили, а после – в другой. Всё дело случая. До сих пор, как только пытаюсь что-то, как

В работе над кантатой «Ода доброму вестнику», написанной к Московской Олимпиаде-80

говорится, продвинуть или кому-то предложить – не получается. Поэтому понял, что ничего не должен предпринимать – всё делается само. Моё дело создавать. В 1963 году меня пригласили на Одесскую киностудию, где снимали фильм «Мечте навстречу». Симфоническую музыку к картине писал знаменитый тогда композитор Ваню Ильич Мурадели. Фильм был фантастический, и ему кто-то подсказал, что есть такой Артемьев, который занимается электроникой. Мурадели меня позвал. После записи он мою фамилию вывел в титры и поставил отдельной строкой под своей. Совершенно удивительно. Поэтому меня заметили. Сначала Самсон Самсонов позвал в «Арену», а в конце 60-х я оказался в одной компании с Тарковским.

– **Стиль работы Тарковского сильно отличался?**

– Тарковский совершенно не вмешивался в музыку. Он даже на запись не приходил. Если его звал, он говорил: «Зачем идти? Это же не концерт», отчего мне было непонятно, чем всё закончится. Вдруг не понравится? Когда спрашивал о характере музыки,

Они дружны с тех пор, как композитор написал музыку к дипломной работе Никиты Михалкова «Спокойный день в конце войны»

Андрей говорил о философии. Так что с Тарковским у меня была полная свобода, но, с другой стороны, сковывала неопределённость, эдакое подвешенное состояние. А Никита Михалков и Андрон Кончаловский всегда давали мне конкретные задания. Они всегда знали и знают, чего хотят.

– **Это как? Напевали, наигрывали?**

– Режиссёр прокручивает готовый небольшой сюжет под музыку, которая, как ему кажется, выражает суть. Могли звучать Морриконе, Легран, Джон Уильямс... Все они гении,

«МУЗЫКА РАЗВИВАЕТСЯ И НЕ ОСТАНОВИТСЯ НИКОГДА»

владеющие своим делом. Меня это не смущало: наоборот, подстёгивало к поиску решения. Возникало ощущение состязания.

Сомнительное ремесло

– **В материалах коллег рядом с вашим именем прилагательные в превосходной степени – «выдающийся», «ярчайший», «необыкновенный», «знаменитый»... Как относитесь к подобным эпитетам?**

– Я в это не верю. Считаю, что меня разыгрывают.

– **У вас четыре Государственные премии... Какая из них наиболее ценная?**

– Почему четыре? Пять. В позапрошлом году лично Владимир Путин вручал с формулировкой «За вклад...» Как по выходу на пенсию по старости (смеётся. – Ред.). В от-

личие от предыдущих, она не за конкретное произведение, а в целом, так сказать, за заслуги. Поэтому, может, более ценная и дорогая.

– **Был момент, когда себя почувствовали композитором, способным создать что-то значимое, стоящее?**

– Да я до сих пор себя таким не чувствую. Всегда, как только приступаю к работе, возникают сомнения и переживания – получится ли.

– **Вы стоите у истоков электронной музыки. Работали на первом в мире синтезаторе Евгения Мурзина «АНС». Помните свои впечатления от встречи с инструментом?**

– Дело в том, что к этой встрече я был в какой-то степени готов. В то время уже появились электронные инструменты. На меня большее впечатление произвёл Пьер Булез и его «Молоток без мастера». В этом произведении электроника была как будто уже внутри заложена. А инструмент для меня открыл целый новый мир. Но мир, который я ожидал. С Евгением Мурзиным познакомился на пятом курсе консерватории. Я о нём и его изобретении прочитал в журнале «Техника – молодёжи». Накануне диплома мне в деканате сообщили телефон Евгения Александровича. Сказали, что ждёт звонка. Я позвонил. Он пригласил меня в Музей Скрябина, где стоял его синтезатор, названный в честь композитора «АНС»: Александр Николаевич Скрябин. Мы познакомились. После консерватории он предложил поработать у него на секретном военном объекте. Мне повезло. Моих одноклассников по распределению направили в музыкальные школы и училище в Магадан, а меня в военный институт, в котором Мурзин был вначале заместителем, а потом и главным конструктором. Конеч-

Композиторы Анатолий Киселёв, Эдуард Артемьев, Артём Васильев, Владимир Комаров

но, синтезатором я был восхищён. Но его лёгкость обманчива. Кажется, можешь «нарисовать» всё. Но чем больше углубляешься, тем больше граней и возможностей видишь.

– **Что было создано на нём?**

– Многое. Синтезатор звучит в фильмах Андрея Тарковского

«Солярис», «Зеркало», «Сталкер». Композицию «Поход» к «Сибириаде» Андрона Кончаловского на нём записал. Теперь этот инструмент стоит в Музее Глинки. Он до сих пор функционирует. Но у Мурзина был ещё один инструмент – опытный образец. Судьба его неизвестна.

Фиксация звука

– **Вы слышали о том, что кавер группы РРК (ППК) на ваш «Поход» из «Сибириады» занял третье место в британском хит-параде?**

– Ну конечно. Ещё бы! Кроме того, сия группа объявила себя автором этого произведения! Некоторые мелодии с появлением мобильных телефонов и рингтонов ожили и живут вне кино, но их очень немного.

– **Как относитесь к зарубежной электронике? Общались с европейскими или американскими коллегами?**

– Пожалуй, со всеми. Наши отношения касались использования электроники в академической музыке. Сейчас она звучит как авангард. А тогда музыканты ставили эксперимент. Его подхватила рок-музыка, и с конца 60-х до 80-х годов XX века в жанре произошёл буквально взрыв. Теперь такой музыки нет. Всё ушло в коммерцию, в популярную музыку, хотя в ней тоже успехи имеются.

Музыка развивается и не остановится никогда, но музыканты из арт-рока – Genesis, YES, Emerson, Lake & Palmer, Pink Floyd и другие – просто рванули и создали величайшую музыку. Они оказали на меня огромное влияние. Но главным сочинением XX века я считаю рок-оперу «Иисус Христос – Суперзвезда» Эндрю Уэббера. Своё произведение он написал простыми средствами – так же как и Христос говорил простыми притчами, чтобы люди его понимали.

– **В наши дни едва ли не каждый инструмент имеет электронную версию, музыканты сочиняют, не зная нот. Не кажется ли вам, что электронная музыка агрессивно вытесняет живую?**

– Многое создаётся ради популярности, коммерции. Это неизбежность. С одной стороны, новые средства позволяют раскрыть Божий дар, реализовать свои знания. С другой – музыканты, которые этими сред-

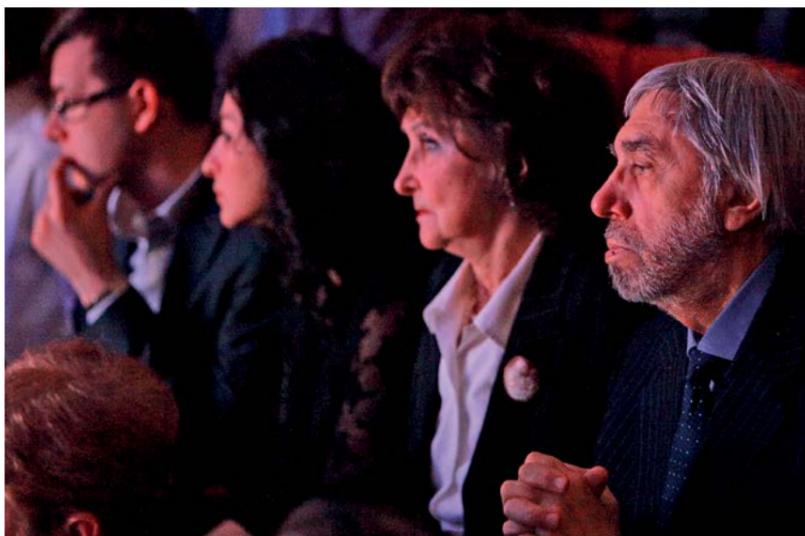
ствами профессионально пользуются, продолжают упорно заниматься. Такой прогресс их только подхлещывает. Но я давно уже не слушаю никакой музыки. Времени нет. Мне бы сейчас закончить ряд задуманных сочинений. Поэтому судить не могу. На концерты не хожу, потому что качество концертного звука я не очень люблю. Мне очищенный, рафинированный студийный звук ближе живого.

– **Нет ощущения, что мелодия растворяется в синтетическом звуке?**

– Не могу этого сказать. Как раз популярная музыка и песня говорят нам о том, что мелодия не исчезает. Главное, музыка должна быть написана не только головой, но и чувством. Его присутствие обязательно. Знаете, я считаю, что у каждого в голове звучит музыка. Но несколько хаотично. Просто есть люди, которые обладают неким даром из этого хаоса что-то выхватить и зафиксировать. Их называют композиторами.

На вручении премии Российского авторского общества. 2012

С женой Изольдой Алексеевной

«ПОПУЛЯРНАЯ МУЗЫКА И ПЕСНЯ ГОВОРЯТ НАМ О ТОМ, ЧТО МЕЛОДИЯ НЕ ИСЧЕЗАЕТ»

Прелюдия семейной жизни

– Вам было семь лет, когда родители, обнаружив ваши музыкальные способности, отправили вас из Новосибирска учиться в Москву, к родственникам. Наверное, скучали?

– Это отдельная страница. Мы из москвичей. Папу после окончания химико-технологического института направили, как тогда формулировали, поднимать в регионах народное хозяйство. Он много ездил по стране. Вернулся в Москву только накануне пенсии.

Во мне присутствовала некоторая обречённость – одна тётя певица, другая – актриса, дядя – профессор консерватории, отец обладал фантастическим голосом, но учиться пению не было возможности. Поэтому, когда у меня объявились музыкальные способности, мой дядя и моя тётя Маруся меня приняли. Если бы не упорство моей тётушки, Марьи Васильевны Артемьевой, из меня ничего не получилось бы. Для меня занятия являлись мучением. Наше музыкальное образование до сих пор однобоко. В нём акценты сделаны на немецкой музыке. Она великая, но есть ещё невероятная, например, французская школа. Когда мне уже было за 50 и появились CD, я приобрёл сборник в формате MP3, в котором звучало 70 часов музыки. Меня она поразила. Оперы, балеты, написанные французскими композиторами, для нашего образования практически не существуют. Поэтому меня в детстве в музыкальной школе всё раздражало. Перелом произошёл случайно, лет в 14, когда я уже учился в училище А. В. Свешникова. Мой дядя приобрёл только что изданный 3-й том фортепианных сочинений Скрябина и наиграл несколько пьес из 72-го опуса. Для меня они стали великим открытием неведомого мира. Помню, как стоял за дверью, боясь пошевелиться. Мне захотелось сочинять. Во мне родился сочинительский энтузиазм.

– На многих фото вы почти всегда с супругой...

– Да... Мы познакомились в консерватории, где вместе учились. 56 лет вместе. Она меня поразила и внешне, и музыкально. Это необъяснимая история. У нас очень дружная жизнь. Серьёзных конфликтов у нас никогда не возникало. Кухонные раздоры – это ерунда, мелочи.

– Есть произведения, которые вы посвятили Изольде Алексеевне?

– В консерватории я написал одну прелюдию специально, чтобы она обратила на меня внимание. Как видите, эта прелюдия получилась удачной (смеётся. – Ред.).

– Когда автору легче пишется – на полный или на голодный желудок?

– Ну... Вначале надо позавтракать, а потом заниматься. Я начинаю в 11.00 и продолжаю до 3.00 утра. Ежедневно. Днём что-то придумываю, а ночью реализовываю.

– Как композитор отмечает успех произведения?

– У меня принято отмечать хорошим застольем. Мы долго жили в одной комнате – жена, ребёнок, тётя и я. Комната и кухня. Я сочинял музыку в ванной. Поставил деревянную доску и на ней писал. Только в середине 80-х появилась маленькая студия. Потом – большая. В ней я сейчас провожу своё время. Но у меня положительный взгляд на то, что было. Сегодня мне кажется, что всё шло легко. Я бы другой жизни не хотел...

– Теперь как в песне: «К началу дня несёт меня мой дельтаплан, мой дельтаплан...»

– «Дельтаплан» стал песней благодаря редактору. Вначале я написал музыку к фильму «Родня». Редактор её услышала и попросила своего приятеля, поэта Николая Зиновьева, написать слова. Появилась песня. Но Валерий Леонтьев на концертах её долго не пел. Вообще, прежде чем писать музыку к фильму, мне важно видеть кадр. Во время просмотра материала или уже готовых сцен, как правило, у меня возникают некие интонации, которые в дальнейшем могут сформироваться в музыкальные темы будущей картины. Редко, но бывает, что передо мной как будто вспыхивают нотные знаки. Иногда я успеваю их прочесть. Всё! После просмотра иду домой доводить всё пережитое до ума.

– А вы говорите, озарения не было...

– Пятую точку нужно иметь очень крепкую, с моzoлями... И тогда всё придёт! ■

На V Симфоническом форуме России РМС презентовал свои проекты

В Екатеринбурге завершился V Симфонический форум России – семинар менеджеров концертных организаций и симфонических оркестров. Одно из ключевых событий – «Оркестр в центре внимания» – прошло при непосредственном участии Российского музыкального союза.

Форум собрал известных дирижёров, руководителей крупных коллективов, филармоний и концертных менеджеров. В фокусе внимания были наиболее острые проблемы, с которыми сталкивается сегодня отрасль: ограниченный репертуар оркестров, отсутствие современных залов, низкая пополняемость библиотечного фонда, необходимость реформирования системы подготовки оркестровых музыкантов, проблема привлечения публики на концерты и многое другое.

Важной частью форума стала презентация проектов Российского музыкального союза. Научный секретарь Гильдии музыковедения и Гильдии музыкального образования Павел Левадный в своём докладе рассказал об актуальных проблемах в сфере академической музыки и о роли РМС в возрождении отечественной музыкальной культуры. В ходе доклада прошла презентация наиболее масштабных проектов РМС, получивших высокую оценку слушателей. По завершении презентации выступил первый заместитель директора Свердловской филармонии по творческой деятельности Рустем Хасанов, поблагодаривший РМС за поддержку и выразивший желание продолжать сотрудничество, развивать и укреплять творческие связи.

Одним из итогов участия РМС в форуме стал целый ряд предложений о сотрудничестве, поступивших от организаций – участниц семинара.

Екатерина Свердлова

Фото: пресс-служба РМС

Музыкальное издательство Ray Records

- Своя студия звукозаписи: запись, мастеринг, аранжировка, сведение треков, выпуск альбомов, запись рекламных аудиороликов
- Продвижение музыкального каталога, предоставление лицензий для использования в составе аудиовизуальных произведений (фильмы, реклама и т.п.), распространение на цифровых площадках
- Юридические консультации по вопросам авторских и смежных прав, услуги по приобретению лицензий на произведения, фонограммы, исполнения из каталогов иностранных и российских правообладателей
- Организация презентаций

www.rayrecords.ru

Фото: Анна Лабунская

РЕКЛАМА

В Царицыне прозвучало объединяющее Россию и Аргентину танго

Посол Аргентины в России
Рикардо Лагорио

Наверное, впервые за свою двухсотлетнюю историю Оперный дом Екатерининского дворца, построенный по указу императрицы архитектором Баженовым специально для приёмов иностранных гостей, выполнил свою историческую миссию в полном объёме. В последний сентябрьский вечер его своды стали местом встречи дипломатических корпусов одновременно нескольких стран. Очередной «Посольский вечер», который в пятый раз Национальный фонд поддержки правообладателей устраивает в этих стенах совместно с самим музеем, был посвящён Аргентине и её знаменитому танго. По приглашению Чрезвычайного и Полномочного Посла Аргентинской Республики в России Рикардо Лагорио для знакомства с историей, пожалуй, самого темпераментного и страстного танца в усадьбу к «хозяйке» вечера пожаловали гости представителей Бразилии, Италии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Португалии, Эквадора. В антураже камерного зала среди пилястр, колонн, античных

статуй эхом разносились отпущенные эпитеты на испанском, итальянском, английском, русском языках: светская публика не скупилась на комплименты в адрес безупречно подготовленной концертной программы в литературных и музыкальных иллюстрациях. В исполнении замечательных музыкантов Марии Власовой (аккордеон), Евгения Варавко (кларнет), Дмитрия Германа (скрипка) прозвучали произведения Карлоса Гарделя, Альберто Хинастеры, Астора Пьяццоллы и других композиторов. Зрители услышали всё музыкальное многообразие танца и проследили его эволюцию от народного танца XIX века до классических произведений, звучащих на крупнейших мировых площадках. Ведь среди исполнителей и Мстислав Ростропович, и Гидон Кремер, и многие другие знаменитые музыканты. И если для посланников из Южной Америки каждый аккорд был созвучен родной ностальгической нотке, то для нас, жителей северных широт, многие из прозвучавших произведений стали приятным открытием: танго больше чем танец – это музыка, которую

можно слушать вне танца, потому как в ней и жизнь, и губительная сила. Как та, что в танце Анибаля Тройло La cumparsita, ставшем визитной карточкой знаменитых фигуристов Людмилы Пахомовой и Александра Горшкова. Или Por una Cabeza Карлоса Гарделя, который танцуют герои культовых американских фильмов «Правдивая ложь», «Список Шиндлера», «Запах женщины». За полвека танго совершило путь от бедняцких кварталов к большой сцене. Теперь эта музыка покорила Екатерининский дворец в Царицыне.

– Это был изумительно вкусный, замечательный вечер. Потрясающая идея – организовать вечер в доме, который 200 лет назад задумывался как место, где будут принимать и развлекать послов. И вот сейчас эта идея осуществляется. Я слышал, как танго исполняют в России, и понял, что та страсть, с которой оно звучит в обеих странах, нас объединяет, – поделился с нами своими впечатлениями посол Аргентины господин Рикардо Лагорио, а заодно признался, что тоже танцует танго, но непублично.

Дмитрий Хабаров

Трио музыкантов слева направо: Дмитрий Герман, Мария Власова, Евгений Варавко

Посольские Вечера

Литературно-музыкальные концерты в онлайн-трансляции на портале «КУЛЬТУРА.РФ»

ЦАРИЦЫНО

КУЛЬТУРА.РФ

Музыкальные пейзажи Эстонии посвятили загадочному Мистеру Икс

Хозяйкой третьего концерта из цикла «Посольские вечера в Царицыне» стала Эстонская Республика. Зрителям представили программу

с экспонатами из коллекции музея под лирическое сопровождение национальных музыкальных шедевров. Сам концерт транслировался в прямом

эфире на интернет-портале «Культура.РФ». Конечно, представить всё многообразие такой маленькой и при этом необычайно музыкальной страны за один вечер, как призналась заместитель генерального директора НФПП Юлия Иванина, оказалось очень сложной задачей. Но организаторы с ней прекрасно справились, сумев удивить не только слушателей переполненного камерного зала, но и многочисленную интернет-аудиорию. В исполнении ведущих солистов нескольких поколе-

Посол Эстонской Республики Маргус Лайдре и генеральный директор музея-заповедника «Царицыно» Елизавета Фокина

«Музыкальные пейзажи Эстонии», посвященную легендарному баритону Георгу Отсу и эстонским композиторам, среди которых ярчайший автор современности Арво Пярт. Параллельно посетителей познакомили с предметами декоративно-прикладного искусства эстонских художников из коллекции музея – изделиями из кожи, металла, текстиля, представленными в экспозиции «Искусство Большого стиля». В этом и заключается главная особенность творческих вечеров, которые с конца мая совместно устраивают Национальный фонд поддержки правообладателей и музей-усадебка «Царицыно» при участии зарубежных посольств. Зрители познают искусство разных стран и знакомят-

ся с экспонатами из коллекции музея под лирическое сопровождение национальных музыкальных шедевров. Сам концерт транслировался в прямом эфире на интернет-портале «Культура.РФ». Конечно, представить всё многообразие такой маленькой и при этом необычайно музыкальной страны за один вечер, как призналась заместитель генерального директора НФПП Юлия Иванина, оказалось очень сложной задачей. Но организаторы с ней прекрасно справились, сумев удивить не только слушателей переполненного камерного зала, но и многочисленную интернет-аудиорию. В исполнении ведущих солистов нескольких поколе-

Ведущий солист Московской оперетты Максим Катыврев

слушателей и музыкантов всё-таки стала партия Мистера Икс из оперетты Имре Кальмана «Принцесса цирка». Образ героя, созданный народным артистом СССР, стал идеалом мужественности, достоинства, чести.

– Знаете ли вы песню «Сормовская лирическая»? «Под городом Горьким, / Где яркие зорьки, / В рабочем посёлке / Подруга живёт...» – рассказывает и напевает нам после своего выступления ведущий баритон Московской оперетты Максим Катыврев. – Поскольку я родился в Нижнем Новгороде (бывший Горький. – Ред.), именно эта песня была песней моего детства. Узнав, что её поёт Георг Карлович Отс, мне захотелось быть таким, как он. Я поступил в музыкальное училище, потом в консерваторию, и, когда пришёл в Московский театр оперетты, одной из первых моих партий стала партия Мистера Икс – та самая, легендарная...

– С детства слушал Георгия Отса, – говорит после выступления начинающий солист, выпускник РАМ им.

Гнесиных, студент Венской консерватории Саид Гобечия. – Но мне всё-таки ближе его оперное пение. Поэтому решил исполнить арию Онегина из оперы Чайковского «Евгений Онегин». В этих стенах невероятная атмосфера, и меня приятно удивила публика, которая очень внимательно слушала.

Не поспоришь. Когда в продолжение вечера музыканты стали исполнять произведения Арво Пярта, вдруг за окнами, подгоняемые ветерком, опережая друг друга, побежали низкие серые тучки, аккуратно касаясь своими краями раскрашенных осенью крон деревьев... Неожиданно подумал: «Не в Эстонии ли я?» Невозможно не согласиться со словами посла Эстонской Республики в России Маргуса Лайдре, сказанными нам напоследок:

– Нынешний вечер подтверждает, что музыка – это универсальный язык общения и понимания между нациями...

Дмитрий Хабаров

Саид Гобечия - молодое поколение последователей Георга Отса

На концерте прозвучали произведения Арво Пярта, Лепо Сумеры и Эйно Тамберга

Народный артист РСФСР Юрий Веденеев

«МУЗЫКА – ЭТО УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ МЕЖДУ НАЦИЯМИ...»

Глубокое погружение

Новый спектакль Академии Михалкова явил высшую пробу серебра

Первая премьера нынешнего сезона выпускников Академии кинематографического и театрального искусства Н. С. Михалкова совершенно не похожа на прежние работы. На сцене ДК имени Горбунова актёры представили «Послание изгнанных: миражи Серебряного века». Изысканный, витиеватый, уносящий куда-то спектакль уже названием обозначает: перед нами творчество и лица поэзии Серебряного века. Они – непринятые или они не приняли. Спектакль соткан из музыки, танцев, стихов, которые бросают героев из одной крайности в другую. Вместо слов танец – мимика, жесты, пластика, блестящая актёрская игра. На сцене как будто жизнь – беспечный праздник. Шампанское, застолья, кабаре, роуль. Кoko только открыла в Париже флакончик «Шанель», а аромат уже насытил воздух так, будто разбит целый флакон роскошных духов. Но эта феерия – ширма. За ней калейдоскоп разрушенных судеб русской эмиграции. Режиссёр и хореограф Сергей Землянский разделяет сцену на несколько плоскостей, границы обозначает часами. Герои движутся между ними, как по коридорам времени – из будущего перемещаются в прошлое или, наоборот, из настоящего попадают в иллюзию, а из неё обратно в реальность. Прошлое потеряно, действительность зыбкая, будущее призрачное. В этом перетекании из одного состояния в другое время постепенно истекает. Герои теряются, лишаются опоры. Одни взывают к милосердию, другие безжалостно клеймят, одни растрачиваются впустую, дру-

гие сокровенное и близкое щадят. Им остаётся или вспоминать, или искать, или влачить себя...

Много любви – на рояле, в вагоне, на перроне. Встречи – расставания – дороги... И как только очередное действие достигает своей кульминации, на сцену накатывает волна поэзии – такой же, как герои, расколотые революцией. Но эта волна не пенится, не бурлит, а, наоборот, укладывает песчинки в пологое дно, и поверхность превращается в тихую гладь. Звучат стихи Александра Блока, Саши Чёрного, Анны Ахматовой, Зинаиды Гиппиус, Ильи Эренбурга... Читают Инна Чурикова и Никита Михалков. Без надрыва, спокойно, ровно, даже монотонно, своей неповторимой интонацией погружают в эту плотную глубину, в которой вдруг ощущаешь себя одиноким, никчёмным, брошенным во враждебную среду чужаком. Эффект и без того пронизывающей и бьющей поэзии усиливает оригинальная музыка Павла Акимкина. И откуда-то свыше вдруг раздаётся песня и слышится чистый, чудный голос. Необыкновенный. Наверное, такими голосами мифические сирены заманивали и вели на погибель древнегреческих моряков. Но здесь голос обретает обратную силу – он зовёт на поверхность. Я спасён. Всё встало на свои места.

Может, в этом сила спектакля? Он вызывает мысль и побуждает к действию: по окончании хочется не пребывать, а двигаться... После спектакля мы пообщались с его авторами – композитором Павлом Акимкиным и обладательницей уникального вокала, исполнительницей песен Анастасией Сапачёвой.

Фото: Ксения Борисова / пресс-служба Академии Н.С. Михалкова

Павел Акимкин, композитор

– Павел, чем запомнилась работа с поэзией?

– Мной двигало общее понимание спектакля. Не могу сказать, что опирался на тексты. Скорее на эмоциональное восприятие времени, когда они были написаны. Мы очень близки к тому состоянию авторов. Наши сегодняшние переживания созвучны состоянию поэтов Серебряного века. В совокупности с полученными эмоциями постарался передать общий заряд безысходности и надежды.

– Это было трудно?

– Особых трудностей не припомню. Но сразу прыгнуть вряд ли получится. Узнав о предстоящем спектакле, месяца полтора-два собирал материал, а когда работа над ним началась, сел его разбирать и за полторы-две недели написал музыку. Если несколько суток проведёшь за инструментом, всегда сложится концепция, даже если до неё не было ничего.

– Во время спектакля звучит фонограмма. Не возникает

желания слышать написанное сочинение в живом исполнении?

– Живое исполнение каждый раз несёт что-то новое. В этом его плюс. Но в фонограмме я могу добавить звук, усиливающий атмосферу, которую живыми инструментами не передать. Естественно, в эту канву я как бы вплетаю звучание инструментов. Поэтому меня устраивает фонограмма. В спектакле она также играет важную роль таймера. Находясь в пределах её звучания, актёры не могут увеличить или замедлить сцену: их исполнение фиксировано временем. Фонограмма задаёт темп и является в данном случае организующим фактором.

– Как-то всё быстро, легко... А где же муки творчества?

– Сложности всегда возникают, когда сутками создаёшь, а потом понимаешь, что всё не то, и отправляешь написанное в корзину. Надо этот момент пережить, не бросить, и потом каким-то чудесным образом всё соединяется и получается. Заставлять себя, конечно, приходится. Всегда хочется пойти домой и посмотреть какой-то фильм, но, когда у тебя складывается концепция, включаются другие механизмы – появляются сила, свежее дыхание и уже не хочется останавливаться.

Анастасия Сапачёва, исполнительница роли певицы

глашение на эту роль восприняла как чудо.

– Чем необычна эта роль?

– Играя певицу, необходимо было работать в разных жанрах – от достаточно манерного исполнения в духе 30-х годов до джаза и максимально приближенного к академическому вокалу пения. А это разная техника извлечения звука. Необходимо было импровизировать. Педагога у меня не было. Его заменял Павел Акимкин. Я ему очень благодарна.

– Трудно одновременно петь и играть?

– Не скажу, что очень трудно. Ребятам, думаю, сложнее было технически передать игру в танцах. Важно было не перетянуть в действии одеяло на себя. Самый непростой момент в финальной сцене, когда я пою и при этом постоянно в движении – спускаюсь по лестнице, обхожу сцену. Очень

сильно волновалась, потому что боялась зацепиться платьем, оступиться, споткнуться... Моё физическое состояние не совпадало с исполнительским. Нужно было петь ровно, без придыхания, плавно переходя от ноты к ноте, ускоряя или замедляя шаг. Голос в движении ни разу не задрожал и мои волнения не выдал. У меня получилось. Было неожиданно и приятно, когда после спектакля меня благодарили зрители.

– Где вас ещё можно услышать?

– Я живу в Калининграде, там моя семья, ребёнок. В Москву прилетаю на репетиции и спектакли. В этом сезоне заключила контракт с польским театром Александра Севрука. Параллельно с работой в Театре киноактёра с ноября буду исполнять в Эльблонге вокальные партии в спектакле «Моцарт».

Виталий Лесничий

Национальный фонд культурных инноваций «Петр Великий»

Наша миссия - содействие в развитии российской культуры

www.peterthegreatfund.ru

XI питчинг дебютантов: нереальный путь от сказки к были

Победительница в номинации короткометражного игрового кино Екатерина Харитоновна

Победитель в номинации полнометражного игрового кино Алексей Камынин

Свои итоги подвёл XI Московский питчинг дебютантов, традиционно организованный и проведённый Молодёжным центром Союза кинематографистов России при участии Национального фонда поддержки правообладателей. На этот раз начинающими сценаристами было подано 125 заявок в двух номинациях – короткометражное и игровое кино. В финал прошли десять работ – соответственно по пять в каждой категории. На последнем этапе участники представили свои проекты зрителям и экспертному совету, в который вошли известные представители киноиндустрии. Среди них сценарист Юрий Коротков, исполнительный директор НФПП Наталья Гойденко, генеральный директор «Москино» Светлана Максимченко, генеральный директор Московского международного кинофестиваля Наталья Сёмина, продюсер компании «Вега-фильм» Екатерина Михайлова и другие. Председательствовал в жюри президент Московского фестиваля российского кино «Будем жить» и председатель Московской организации Союза кинематографистов России Евгений Герасимов. Финал прошёл в Музее Москвы и был посвящён теме столицы. Перед участниками заранее поставили задачу показать в своих работах жизнь и будни москвичей.

Важнейшее условие презентации – краткое и ёмкое изложение сюжета в сопровождении видеоряда перед аудиторией в течение нескольких минут. Участник должен не только внятно презентовать историю, но и обосновать выбор актёров, бюджет картины и зрительский интерес. По сути, убедить продюсеров в надобности своего, выражаясь языком современного рынка, продукта. Как говорится, слабым духом на сцене не место, и оттого, наверное, питчинг напоминает динамичное состязание в духе ток-шоу с сопутствующими ему непредсказуемостью, волнениями, неожиданными находками и интересными историями. Конечно, зрители, среди которых были как студенты и работники шоу-индустрии, так и случайные посетители музея, не обманулись. Конкурсанты показали калейдоскоп историй из жизни москвичей под стать начинке столичного гламурного издания. Тут и состоятельный топ-менеджер, развезжающий на метро, и недавно переехавшая в столицу работница агентства, вдруг осознавшая, что раньше было всё не то, а чтобы стало то, знать надобно, с кем завести роман... И добившийся вся и всего рьяными трудами провинциал, вдруг решивший вернуться на родину, чтобы встретить школьных товарищей и исправить старые ошибки... Почти все дебютанты не скупилась на легенды

и сладкие истории, навеянные, видимо, благими вестями федеральных телеканалов и мыльными сериалами о сказочной жизни Москвы и москвичей.

Но победили другие – те, для кого родной город – это реальность, в которой есть место и одиночеству, и несурности, и наивности, и дружбе, и любви. Как та история, которую представила в номинации короткометражного игрового кино Екатерина Харитоновна в своём сценарии «Тридцать». Героине 29 лет, она не замужем. С одной стороны, любимое творчество, с другой – нерешительный друг. Кто одержит верх? Ответ на вопрос нужно дать за считанные дни – на носу 30-летие, а никакой определённости...

Герои полнометражной картины Алексея Камынина «Хандра» – друзья, снимающие квартиру в Москве. За один день, встречаясь со случайными и не очень прохожими на городских улицах, они переживают массу приключений, а заодно рисуют в весёлой и непринуждённой форме очень реалистичный социальный портрет современного москвича.

Пожалуй, впервые за шесть лет проведения питчингов жюри оказалось единодушным в своём выборе – обе работы получили первые места. И, если дело дойдёт до съёмки, режиссёрам уже не понадобится из-за бюрократических проволочек и дороговизны снимать московские улочки где-нибудь в Белоруссии, как это было раньше. При Департаменте культуры Москвы и «Москино» заработала кинокомиссия, призванная оказывать содействие

Председатель жюри Евгений Герасимов

в организации съёмок. Результат не заставил себя ждать. По словам Евгения Герасимова, в настоящий момент в Москве снимается более 60 картин. Значит, стоит ждать новых работ – хочется верить, не менее реалистичных и интересных, чем «Я шагаю по Москве», «В Москве проездом», «Москва слезам не верит»...

Виктория Иванова

Фото: пресс-служба Молодёжного центра Союза кинематографистов России

МАКСИМ ДУНАЕВСКИЙ: ТАМ, ГДЕ СРАВНЕНИЯ НЕУМЕСТНЫ

Автор неувядающих хитов о мушкетёрах и о водяном, о плохой погоде и о ветре перемен, о гадалке и о Леди Совершенство представил новую героиню – «Капитанскую дочку»

Фото: из личного архива Максима Дунаевского

В театре «У Никитских ворот» премьера, к которой художественный руководитель и режиссёр Марк Розовский шёл с тех пор, как впервые мальчишкой прочитал «Капитанскую дочку». Но известную пушкинскую повесть мастер решил непременно облачить в музыкальную форму и подать в жанре мюзикла. Сам пишет текст, либретто, стихи, а за музыкой обращается к Максиму Дунаевскому. Они дружны более 40 лет. За это время в творческом тандеме композитора и режиссёра родился не один музыкальный спектакль. Самым громким стал «Три мушкетёра», откуда песни про Д'Артаньяна, его друзей и гвардейцев кардинала шагнули в кино и обрели всенародное признание. Уже в новом веке они пишут и ставят мюзикл по повести русского классика. После премьеры мы встретились с композитором, чтобы узнать музыкальные тонкости создания произведения.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

40 лет спустя

– Максим Исаакович, судя по реакции, которую я наблюдал на генеральном прогоне, вы результатом довольны...

– Я видел спектакль с тремя составами. Так что могу судить вообще, а не только о вчерашнем спектакле. Конечно, есть недостатки, но да! – замысел воплощён. Вы хотите детали? Но зачем о них говорить? Есть небольшие недоработки. Ведь это пока генеральная репетиция.

– Как шла работа над «Капитанской дочкой» в сравнении с мушкетёрами? Ощущения те же, что и 40 лет назад?

– Мне с Розовским работать хорошо, потому что мы друг друга понимаем и работаем как единый организм. Время над ним оказалось не властно. Но сегодня не те времена. Тогда была только игра в мюзикл, а сегодня мы создавали полномасштабное произведение по законам жанра. Пушкин, серьёзная трагедия, драма... Счи-

таю, сравнивать ни к чему. Мюзикл есть жанр, в котором серьёзная драматургия сочетается с лирикой. История большая. В ней всё, что мы видим у Пушкина.

– 15 музыкальных произведений звучат в первой части, 17 – во второй. Вам приходилось себя заставлять садиться за рояль каждый день, или вас мотивировали нетерпение, творческий посыл?

– У вас юношеские, пылкие представления о творчестве... Есть работа, которая нравится и которую хочется сделать. Я никогда не берусь за то, что мне не нравится. В работе над «Капитанской дочкой» у меня была прекрасная мотивация. Во-первых, написать музыку мне предложил мой друг Марк Розовский, которого я очень люблю, в том числе за его театральные принципы и концепции. Они мне близки ещё со времён эстрадной студии МГУ «Наш дом». И, кстати, в этом спектакле воплотились те самые принципы. Они стали уже традицией,

Фото: Михаил Гутерман

очень яркие, запоминающиеся принципы актёрской игры и сценографии, в результате которых рождается неповторимый рисунок всего спектакля. Такой спектакль меня увлекает. Во-вторых, стихи, которые он написал, – очень качественные, что для меня, кстати, явилось большой неожиданностью. Розовский для мюзикла написал удобные, яркие, чёткие для понимания смысла стихи. Меня однажды спросили: «А почему не использовали стихи Пушкина?» Да потому, что они здесь совершенно не годятся. Странно, не правда ли? К повести Пушкина не годятся стихи Пушкина. Но это совершенно очевидно.

– **Марк Григорьевич говорил, что вечером отправлял вам рукопись, вы ночью писали, а утром присылали... Работаете по ночам?**

– Это мой принцип. Я всегда работаю по ночам. Это моё рабочее время, когда не отвлекают суетные дела...

– **Читал о том, что песню «Позвони мне, позвони» для фильма «Карнавал» вы много раз переписывали. В конце концов Татьяна Лиознова утвердила первый вариант – он оказался лучшим. С Марком Розовским были подобные разногласия? Приходилось что-то переписывать?**

– Всегда что-то переделывается, переписывается... У каждого режиссёра свой подход. У всех свои вкусы, принципы, привязанности. Совершенно обычный рабочий процесс, когда что-то может не нравиться. Обыкновенная история. Знаете, когда берёшься за такую работу, не может быть противоречий с режиссёром. Если они есть, ты должен уйти с этой работы.

– **Не было желания использовать жанры современной популярной музыки молодёжных субкультур? Например, хип-хоп, речитатив, рейв?..**

– Если объявить «Капитанскую дочку» как молодёжный хип-хоп мюзикл или рэп-мюзикл, это скорее вызовет только улыбку. Не считаю, что настолько нужно идти на поводу у современных веяний. Мюзикл в истории этого не знал... Я писал музыку, которая писалась. В ней есть элементы рока. Он, несомненно, созвучен

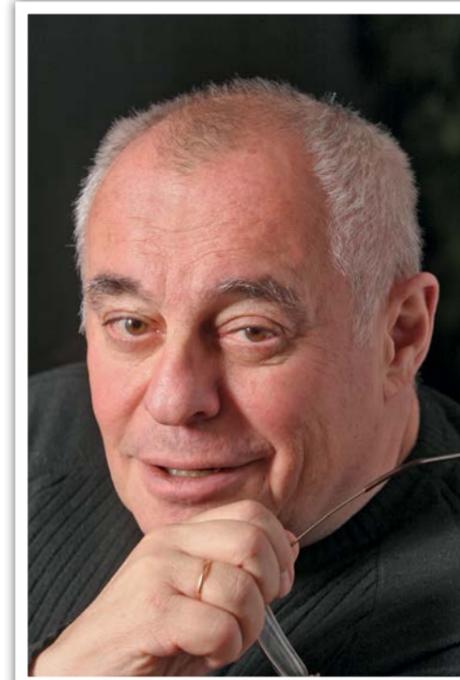

Максим Дунаевский и Марк Розовский на премьере

Фото: Владимир Федоренко / РИА Новости

«СВОЕГО ЗРИТЕЛЯ И СЛУШАТЕЛЯ ВСЕГДА ПРЕДСТАВЛЯЮ УМНЫМ, ХОРОШИМ, ЛЮБЯЩИМ НАСТОЯЩЕЕ ИСКУССТВО»

тому, о чём говорится в «Капитанской дочке», особенно когда речь идёт о массовых сценах Пугачёвщины. Рок сегодня используется как средство, как некий приём. Он не является самоцелью. Действительно, сегодня существуют рэп-мюзиклы. Они идут на Бродвее как некий изыск в кавычках нового времени, но долго ли проживут? Думаю, нет. Останется вечная, настоящая музыка.

**МАРК РОЗОВСКИЙ:
«МУЗЫКА МНЕ
МНОГОЕ
ПРОДИКТОВАЛА»**

Фото: пресс-служба театра «У Никитских ворот»

...Я люблю ставить спектакли, совсем не предназначенные для театра, в которых вообще диалогов может не быть. Мне интересно из ничего создать зрелище. Ну, конечно, к «Капитанской дочке» это в меньшей степени относится. Почему? Блистательно выписанный сюжет и первоисточник – великое произведение первой половины XIX века, когда в русской культуре утверждаются фундаментальные ценности, а именно: человечность, взаимоуважение, абсолютная люта я ненависть к насилию любой формы и частная история любви. Эта частная история погружает героев в мясорубку событий, в кровопролитное время народной драмы. Пушкин этого хотел. Он так делал и в «Борисе Годунове», и в «Евгении Онегине», и в своих стихах. «Драма родилась на площади», – говорил Александр Сергеевич.

...Наш мюзикл, русский мюзикл, отличается от блистательных бродвейских. Никто не принижает их значения – они достигли таких высот, которые нам и не снились. Я пересмотрел очень много постановок. Каждая приводила меня в восхищение техникой, технологией и, конечно, исполнительской игрой, но... Где боль? Философия? Мироощущение автора?.. Мы авторов возносим. Ведь авторский текст – даже пушкинский или лермонтовский – это видимая часть, а восемь девярых скрыты. Наша задача её почувствовать, понять эту глубину – что за словом? Это самое интересное в режиссуре. Мы разведчики, добытчики содержания этих пьес...

...«Капитанская дочка» – продолжение наших попыток освоить русское классическое наследие, но уже языком современного театра. Но это не театр, где мы самоутверждаемся на костях классика, придумывая другой мир, а театр, где мы идём вслед самому глубинному, самому мощному философскому осознанию – литературой. Что такое «русский бунт, бессмысленный и беспощадный»? Кто такой Пугачёв – герой или злодей?.. В советское время нас воспитывали в злобе к дворянскому помещицкому классу, но вешать на деревьях бедных дворян и их семилетних детей было со стороны «крестьянского революционера» как-то нехорошо! В этом смысле наш спектакль полемизирует с другими мюзиклами. Мы ищем понимания и осмысления событий автором.

...Образ должен читаться мгновенно. Я не люблю ребусы. Для другой пьесы он, может, и нужен, но «Капитанская дочка» – прозрачное произведение, где история любви и история насилия – всё! Это надо было как-то выразить. И, конечно, мне музыка помогла. Она многое продиктовала. Мне было важно знать, как к моим стихотворным предложениям отнесётся композитор. Максим Дунаевский отнёсся совершенно поразительно. Сразу сказал: «Я не хочу ни одного слова у тебя убрать». По-моему, он написал потрясающую музыку.

...Зачем любимые книги надо читать по 50 раз? Чтобы и в наши времена, когда кровь, насилие, рабство, холуйство и прочее зло по-прежнему противостоят Любви и Добру, научиться по-пушкински беречь честь смолоду!

Среди коллег. Слева от Максима Дунаевского в кадре Александр Журбин, Александр Зацепин. Справа Давид Тухманов

Выразительные средства

– Разве сейчас не время, когда многие авторы чаще идут на поводу, нежели воспитывают вкус?

– Надо разобраться, кто эти авторы, что идут на поводу. Есть представители массовой культуры, которых не всегда можно назвать композиторами. Они зарабатывают свои деньги. И всё. Но среди них есть авторы, композиторы, которые идут своим путём – сочиняют пьесы, романы, стихи, музыку и совершенно не думают о том, чтобы кому-то услужить. Воспитывать вкус – это сомнительная история. Если это молодёжный спектакль или пьеса, надо, наверное, думать о понятном юношам и девушкам языке. Половина пришедших на спектакль «Капитанская дочка» – это школьники, которые восторженно его восприняли, хотя никто ничего специально для школьников не писал, в том числе я. Но знаете, что сказал Лев Толстой, когда его спросили: «Как надо писать для детей?» Он ответил: «Точно так же, как и для взрослых. Только лучше».

– Вы сразу видите аудиторию? Вам важно знать, для кого пишете?

– Своего зрителя и слушателя всегда представляю умным, хорошим, любящим настоящее искусство. Кстати говоря, «Мэри Поппинс...» – одно из лучших моих произведений. Все говорили, что это фильм для детей, но я никогда об этом не думал и не писал музыку для детей. Поэтому она вместе с фильмом понравилась и детям, и взрослым. Это семейный фильм, семейный спектакль, который сегодня идёт во множестве театров.

– Вы говорили, вам важно, чтобы вас любили, когда пишете. Действительно важно, чтобы автора любили?

– Думаю, каждому автору хотелось бы, чтобы его мелодии нравились и их любили. Конечно, слово «хит» в нашей стране сейчас понятие, как говорится, растяжимое. У нас хитом, мягко говоря, становится ерунда, а серьёзные песни, или тем более серьёзные номера, к сожалению, хитами не становятся. Никто не берётся раскручивать, не

пытается популяризировать, как это было раньше. Иногда спрашивают: «Почему вы сейчас не пишете то, что было в «Мушкетёрах», «Мэри Поппинс...», «Тресте, который лопнул», «Ах, водевиль...» Я отвечаю: «Да я всё пишу. Только это уже никому не нужно». Сегодня никто уже не занимается мюзиклом. Тогда эти песни становились популярными с помощью телевидения и радио. В наши дни, извините, подобное серьёзное отношение к раскрутке применимо только к поп-музыке.

– Это общемировая тенденция, или так только у нас?

– Нет, так не во всём мире. Например, в Америке совершенно иначе. Во-первых, там есть специальные радио- и телеканалы, по которым передают хиты из мюзиклов – переписанные, в иной аранжировке. Их поют разные исполнители. Так и у меня. Ведь почти все мои песни вышли из мюзиклов в другой аранжировке и их поют разные исполнители. Сегодня даже «Леди Совершенство» поют, хотя это был номер мюзикла. С новыми песнями ничего не происходит – не потому, что они плохие. Думаю, в «Капитанской дочке» есть как минимум два номера, которые можно было бы сделать всенародными хитами, но для этого нужны усилия, которые никто не хочет прикладывать.

– Вы упомянули рок, звучание которого я уловил в «Капитанской дочке». Говорят, он умер...

– Рок, так же как и джаз, всегда будет жить. Это явление, вызванное жизнью, идеологией в хорошем смысле этого слова. А если явление вызвано жизнью, чтобы создать мелодию в два прихлопа и два прихлопа для заколачивания денег, оно не живёт.

– В спокойной, не рабочей обстановке, что будете слушать? Например, в кафе, ресторане, за рулём?

– В ресторане я предпочитаю вкусно поесть, а не слушать музыку. Она совершенно мне не нужна. Все хорошие рестораны обходятся без музыкального антуража. Это только у нас в стране должен быть музыкальный фон –

как правило, бессмысленный и никому не нужный лаунж. Кошмар. Но если говорить о музыке в спокойной обстановке – да, иногда слушаю. Предпочитаю академическую музыку, джаз, рок, но не могу себя назвать рокером. Рокер – это образ музыкального мышления, жизненной позиции. Я всё-таки «академик» по своему образу мышления и жизни. Поэтому рок для меня скорее выразительное средство.

Ветер перемен

– Для вас важна обстановка, в которой вы пишете? Прочитал, что ваш папа, Исаак Дунаевский, ушёл из жизни, так и не дождавшись квартиры...

– Квартира была, но малюсенькая. Хотя в основном мы скитались по съёмным квартирам, и кабинетом являлась общая комната, где стоял рояль. После завершения строительства композиторского дома в Газетном переулке мы должны были переехать в большую квартиру с отдельным кабинетом. Из-за скоропалительной смерти отца её не дождался. Но он работал очень быстро и долго за роялем не сидел. Знаете, я тоже его последователь. У меня также недавно появился свой кабинет – может, лет десять назад. А до этого я работал где придётся. Конечно, сейчас у меня есть студия, но такими атрибутами богатой композиторской жизни я оброс со временем. Увы, не всё так быстро и просто, как кажется со стороны.

«Я СЛЕДОВАЛ ТОЙ САМОЙ, ПО-МОЕМУ, АБСОЛЮТНО ПРАВИЛЬНОЙ МЫСЛИ, КОТОРАЯ МНЕ ОЧЕНЬ БЛИЗКА ПО ЖИЗНИ: «ДЕЛАЙ ЧТО ДОЛЖНО, И БУДЬ ЧТО БУДЕТ»»

Дарья Щербакова в роли Маши Мироновой

Фото: Елена Морозова

Александр Масалов в роли Емельяна Пугачёва

Фото: из личного архива Максима Дунаевского

Фото: Михаил Гурьянов

«Никогда не равнял себя с отцом».
На фото Исаак Дунаевский

– Был момент, когда вы почувствовали, что в сравнении с папой тоже не лыком шиты?

– Да нет, не было такого момента. Сначала приходил интерес, потом удивление – о! оказывается, у меня тоже есть способности. Потом пришло уважение как к музыканту – к моему

очень хорошему образованию, к моим музыкальным принципам... А потом стали приходить известность и популярность. Всё постепенно. Но никогда не равнял себя с отцом: я следовал той самой, по-моему, абсолютно правильной мысли, которая мне очень близка по жизни: «Делай что должно, и будь что будет».

– Но возникают ситуации, когда что-то выбивает...

– Я оптимист. Иногда, конечно, нужно побороться, а если не получается, я сворачиваю и иду по другой дороге.

– Наверное, трудно сразу уловить, что идёшь не той дорогой и нужно сменить направление?

– Недавно прочёл в книге американского бизнесмена мысль о том, что решающее значение в жизни имеет правильная самооценка. Если себя неправильно оцениваешь, можешь ничего не добиться. Человек может, сметая всё и вся на своём пути, идти с мыслью «мы победим», а потом выясняется, что сил не хватает. Поэтому, наверное, самое главное – правильно себя оценивать. Видимо, я правильно себя оценивал – не недооценивал и не переоценивал.

– Вы отлично выглядите. Что делаете для того, чтобы быть в тонусе?

– Ничего не делаю. Иногда в большой теннис играю. Думаю, это генетика. Можно состариться рано, а можно продолжать энергично работать, действовать, чувствовать и понимать, что можешь ещё. Дело в энергетическом запасе. Думаю, он дан сверху. Можно молодиться и всё что угодно с собой делать, но энергию получить по желанию или совершая какое-то действие невозможно. Это данный свыше запас.

– Как вы относитесь к той самоотверженности, с которой Маша Миронова ради любимого доходит до самой императрицы? Не слишком ли сказочно?

– Ничего сказочного здесь нет, потому что мы плохо знаем принципиальные сословные связи того времени. Вы же помните историю декабристских жён, которые тоже доходили до императора и просили за своих мужей, а потом отправлялись за ними в ссылку. Это не история Золушки, которая пришла во дворец. Мария не простая девушка. Она дворянка. Это надо знать. Её не могли не пустить ко двору, если ей это было необходимо. Ничего сказочного в её поступках нет.

Фото: из личного архива Максима Дунаевского

Наталья Корецкая в роли Екатерины II

Фото: Михаил Гутерман

Фото: Сергей Фадеев / ТАСС

Никита Заболотный в роли Гринёва и Станислав Федорчук в роли Швабрина

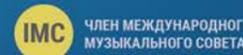
О спектакле...

Даже самая трагическая повесть, в основе которой исторический сюжет, всегда имеет шанс стать музыкальной приключенческой сказкой, особенно если в ней есть место авантуре, любви, предательству, казакам-разбойникам, доброй царевне и верному императрице народу. Розовский при всей драматургии пушкинской повести создаёт, не теряя глубины и философии, и добрую, и страшную сказку. Нельзя забывать – мы в театре. Только вместо сказочных героев, по сути, современники Пушкина, брошенные писателем в жернова Пугачёвщины. Они творят добро и борются со злом. И оттого эта сказка реальна своим документализмом. Оригинальное сценическое решение, доступный язык, мастерски воплощённые артистами образы и прекрасные костюмы, выполненные в трёх цветах – белом, чёрном и красном. С помощью этих красок режиссёр сразу указывает на хорошее, плохое, ужасное. Артистам не надо на сцене метаться, а зрителям искать. Всё быстро становится ясным. Гринёв – светлый юноша, не обременённый тяготами житейских забот. Мария – прелестна. Её родители – Мироновы – маленькие, но большие в помыслах люди. На таких

земля русская держится. По ту сторону Швабрин. Он не станет лучше – дальше окончательно падёт. А с Пугачёвым и казаками всё понятно сразу – разбойничье войско во главе с бандитом, омывающим землю кровью. И в предложенных Пушкиным и историей обстоятельствах, которым следует Розовский, по мере движения к кульминации герои лишь подтверждают свою с первых нот и слов обозначенную суть. Всему будет время. Едва ли такая ясность возможна без музыки. Она вступает там, где надобно усилить слово, и там, где слова бессильны, а то и вовсе отсутствуют, как в тексте Александра Сергеевича. В музыкальном сопровождении Гринёв отправляется на службу, проигрывает в карты, попадает в буран и в трактире великодушно отдаёт со своего плеча бродяге заячий тулуп. А вскоре тот самый бродяга под разудалую «Цыганскую» собирает вокруг себя шайку разбойников: в натянутой по швам заячьей шубейке рождается Емельян Пугачёв. Премудрости, которые учителя подобающим тоном пытались донести ещё в школе, безукоризненно красивый, но отнюдь не простой для понимания сегодняшними людьми пушкинский слог, подхваченный му-

зыкальной волной Дунаевского, несут за собой динамично, лирично, а местами даже очень ритмично. «Поющие виселицы» в исполнении хора и артистов пробирают дикостью нравов окраины Руси и жестокостью бунта, по другую сторону от которого в роскошь осыпанным Санкт-Петербурге блистает заводными песенками «Мы дворцовые игрушки» двор императрицы. А вон и сама Екатерина II в исполнении Натальи Корецкой – великодушная, прелестная, лучезарная, источающая и свет, и благосклонность, и красоту. Слепляет так, что при любой погоде ясно. Добрая волшебница всяя Руси: одним движением руки возвращает Гринёву вольность! Как это всё напоминает нам сегодня! В назидание без назидательств, патриотично без пафоса, красочно без пестроты. И местами даже весьма смешно. Розовский и Дунаевский закольцовывают сцену авантюрой исторического романа. Из этого магического круга сложно вырваться. Артисты все поют, да так, что королям и идолам сегодняшней поп-сцены лишь может сниться. Три часа пролетают незаметно. Если бы так давали материал в школе, наверное, Пушкина читали и перечитывали бы не отвлекаясь и дети, и взрослые. ■

Фото: Михаил Гутерман

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОЮЗ

Российский музыкальный союз (РМС) – общероссийская организация, объединяющая деятелей музыкальной культуры различных профессиональных направлений

В СОСТАВЕ РМС ДЕЙСТВУЕТ ШЕСТЬ ГИЛЬДИЙ:

- Гильдия композиторов
- Гильдия академического исполнительства
- Гильдия джазового и эстрадного искусства
- Гильдия музыкознания
- Гильдия музыкального менеджмента
- Гильдия музыкального образования

РМС – ЭТО:

- новые условия для творческой деятельности в контексте живого сотрудничества музыкантов разного профиля, музыковедов и организаторов музыкальной жизни;
- участие в различных художественно-просветительских и образовательных проектах РМС;
- защита авторских и смежных прав и юридическая помощь в вопросах, связанных с профессиональной деятельностью;
- возможность реализации индивидуальных творческих проектов в случае их очевидной общероссийской или региональной значимости;
- статусный знак признания профессиональных заслуг музыканта.

Приглашаем профессиональных музыкантов к вступлению в РМС!

Чтобы стать членом Союза, заполните заявление и передайте его в офис РМС

Подробности на сайте: www.rmu.org.ru

КЛЮЧ К ШИФРАМ БОРИСА ПОКРОВСКОГО

Постановки Бориса Покровского принесли Большому театру мировую славу. Но не меньшую славу снискало уникальное прочтение Шостаковича, Мусоргского, Монтеверди, Генделя, Моцарта, Шнитке на сцене Камерного музыкального театра, ныне носящего имя своего режиссёра-основателя. Известный театральный художник-сценограф, заслуженный деятель искусств, академик Международной академии театра, почётный член Российской академии художеств, член Совета РМС Виктор Вольский делится своими воспоминаниями о совместной работе с удивительным Мастером.

Текст: Виктор ВОЛЬСКИЙ при участии Дмитрия ХАБАРОВА

БОРИСА
ПОКРОВСКОГО

фото и иллюстрация из личного архива Виктора Вольского

Эскиз декорации к опере Моцарта «Вошебная флейта». Режиссёр Борис Покровский. Камерный музыкальный театр

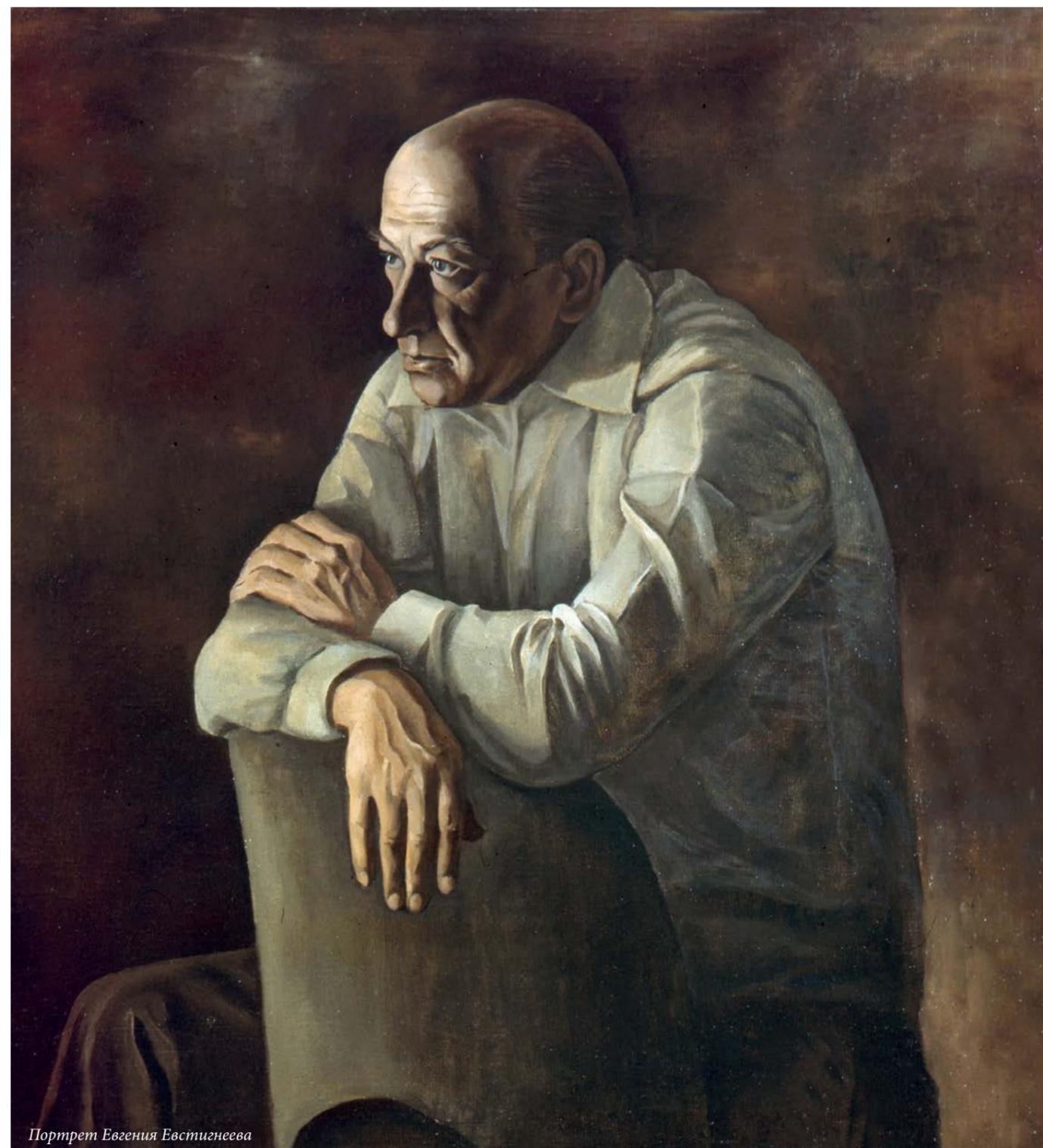
Портрет Александра Лазарева

Профессия театрального художника предполагает создание образного сценического пространства, отвечающего музыкальной драматургии автора, оставаясь в его глубине, в тени собственных декораций. Но, пребывая по ту сторону кулис, имя Виктора Вольского в театральных кругах уже почти пять десятилетий на слуху. По его эскизам созданы декорации к спектаклям, которые украшают афиши театров Мюнхена, Вероны, Парижа, Афин, Будапешта, Софии, Токио, Гонконга, Вильнюса, Таллина, Минска, Баку...

С ним совершила свой режиссёрский дебют в Большом театре прима оперной сцены прославленная Елена Образцова. Он оформлял спектакли с крупнейшими режиссёрами и балетмейстерами нашего времени: с Андреем Гончаровым, Борисом Покровским, Владимиром Васильевым, Михаилом Лавровским, Фольком Шлёндорфом, Хансом Фраем, с выдающимися дирижёрами Марком Эрмлером, Евгением Колобовым, Альгисом Жюрайтисом, Юрием Симоновым, Эри Класом, Петером Шнайдером, Михаилом Юровским, Геннадием Рождественским... Всего же им вместе с братом, знаменитым художником-графиком Рафаилом Вольским, было создано около трёхсот оперных, балетных, драматических спектаклей в Большом и Малом театрах, МХАТе, ЦАТСА, «Кремлёвском балете», «Новой опере», Театре оперетты, Театре имени Владимира Маяковского, Театре на Малой Бронной, а также за рубежом.

Он обладатель многочисленных международных и национальных премий. Особенно дорога ему золотая медаль Фонда Ирины Архиповой «За выдающиеся достижения в области художественно-постановочного решения оперных спектаклей в последнее десятилетие XX века». Виктор Адольфович с благодарностью вспоминает о той бескорыстной, бесценной помощи, внимании и поддержке, которую Ирина Константиновна оказывала ему в период его работы в Большом театре.

К 70-летию Виктора Вольского при участии Национального фонда поддержки правообладателей вышел в свет альбом работ под названием «Графика – Театр – Живопись».

Портрет Евгения Евстигнеева

Иллюстрации из личного архива Виктора Вольского

В нём автор открывает себя не только как театральный художник, но и как блестящий график и выдающийся портретист. Портреты Дмитрия Кабалевского, Евгения Евстигнеева, Александра Лазарева, Армена Джигарханяна, Булата Окуджавы, Владимира Васильева,

Елены Прокловой, принадлежащие кисти Виктора Вольского, украшают частные коллекции и прославленные музеи в нашей стране и за рубежом. У каждого из них своя особая и неповторимая история, но самая любимая и трепетно хранимая написана им самим. Это записки

о буднях, проведённых в работе с Борисом Александровичем Покровским. «ПР» приводит отрывки воспоминаний художника-сценографа, озаглавленные им «Незабываемые уроки Мастера». Так Виктор Адольфович называет своего режиссёра, друга и учителя и сегодня.

Удивительный Гендель, неожиданный Гайдн

Многие годы Борис Александрович мечтал осуществить постановку оперы силами молодёжи в Большом театре. Казалось, что эта утопическая мечта так и останется несбыточной, но благодаря указу ЦК КПСС «О работе с творческой молодёжью» и титаническим усилиям главного режиссёра Большого театра Б. А. Покровского мечте суждено было осуществиться. Это была опера Генделя «Юлий Цезарь». Я, как и вся наша молодая постановочная группа, конечно, не верил в то, что на сцене первого театра нашей страны мы сможем осуществить такую грандиозную, по тем временам не имевшую аналогов оперу великого барочного композитора... Окрылённые божественной музыкой Генделя и возможностью проявить себя, молодой режиссёр Милков-Товстоногов, дирижёр Вайс и я с колоссальным энтузиазмом и, как нам казалось, вдохновением принялись за эту работу. Художественным руководителем был Борис Александрович Покровский. И вот наконец мы показали первоначальные эскизы декораций и костюмов Мастеру. Борис Александрович, внимательно осмотрев эскизы и похвалив их, сказал: «Я бы

мог в этих декорациях сыграть «Аиду» Верди, в них есть монументальность, великолепный красочный Египет, и я уже вижу, как можно разыграть мизансцены в этом решении. Но ведь мы имеем дело с иной музыкой, музыкой Генделя, барочным театром, иной эстетикой, иной пластикой – так что стоит поразмышлять, более внимательно вслушаться в старинную музыку, почувствовать её характер, проникнуться духом героев оперы, пережить страсти Клеопатры, потрясения Корнелии и Секста... Словом, подумать об эстетике этой постановки...» И вдруг Покровский обнаружил среди разнообразных эскизов большого формата, выполненных масляной живописью и гуашью, набросок портала курфюрстерского театра конца XVII века, который мы отобрали для показа как один из возможных вариантов оформления. Мастер долго всматривался в этот ободранный и пожелтевший клочок бумаги с гравюрно-барочным порталом и аллегорическими фигурами, стоящими в нишах. И неожиданно произнёс: «Вот здесь я вижу, что вы на правильном пути и у вас должно всё получиться, ибо здесь вы почувствовали дух ген-

делевской оперы, стиль барочного театра, его эпохи, его времени...» Прав был Шопенгауэр, утверждая, что «гений попадает в те цели, которые обычный человек не видит». Зачастую в работе с Покровским то, что нам вначале представлялось мелочами, становилось у Бориса Александровича важным, а нередко и решающим в сценографии спектакля.

Работать с Покровским, с одной стороны, было чрезвычайно увлекательно и интересно, потому что, обладая неистощимой фантазией, он мгновенно мог сочинить целый каскад блистательных мизансцен, мог так же блистательно и быстро их видоизменить, перестроить, если на репетиции увидит, что актёр не справляется с поставленной задачей, что ему не хватает масштаба личности, мастерства. Вместе с тем работать с ним было трудно, потому что с самого начала понимаешь, что Покровский – это высокая планка, дотянуться до которой ты сможешь в полном напряжении своих творческих и человеческих сил и возможностей.

Надо сказать, что добиться желаемого результата на практике

Макет к опере Генделя «Юлий цезарь» на сцене Большого театра.
Режиссёр Вадим Милков-Товстоногов.
Художественный руководитель Борис Покровский

Иллюстрации из личного архива Виктора Вольского

монтаж и репетиций моих спектаклей. Неожиданно ко мне подошёл Борис Александрович и предложил поработать с ним над никогда не ставившейся не только в нашей стране, но и в мире оперой Йозефа Гайдна «Неожиданная встреча» (партитура этой оперы была подарена князем Эстерхази Екатерине II и пролежала

два столетия на библиотечной полке). Он очень громко и требовательно пояснил мне, чтобы я в его «комнатный театр» не привносил эстетику и красоту Большого... «Вы должны, – сказал Покровский, – создать для нашего театра такие принципы сценографии, чтобы декорации были чрезвычайно просты,

помогал сам Борис Александрович, ставя определённые и очень ясные задачи, давая понять, что ему необходимо, а что будет мешать. Причём он с самого начала работы прекрасно представлял то большое, целое, к чему надо стремиться, и вторым планом так же чётко видел, что ему для этого необходимо в деталях, фактурах, приёмах. И как великий скульптор, убирая всё лишнее, создавал необходимый ему оптимальный объём. Обладая незаурядным даром постановщика, Покровский умудрялся даже технические перемены декорации – переходы из картины в картину – превратить в потрясающий по силе и мощи музыкально-драматический образ.

Весьма неожиданным для меня было приглашение в его Камерный театр. Наш разговор произошёл в оперной канцелярии Большого театра. Я записывал в свой дневник график

лаконичны и условны, а их образная суть отражала суть, дух драматургии музыкального театра». Так начиналось наше сотрудничество с Покровским в Камерном музыкальном театре. Спектакль зарождался в стенах ГИТИСа, а премьере суждено было состояться в знаменитом уже подвале у метро «Сокол».

Путь от сложного к простому

Такой же «неожиданной» встречей стала «моцартиана» с Мастером: «Дон Жуан», «Свадьба Фигаро», «Так поступают все женщины», «Волшебная флейта». Вспоминается забавный эпизод, связанный с работой над оперой «Свадьба Фигаро». Вместе с моим братом Рафаилом Вольским были придуманы варианты оформления и показаны Мастеру. Это была единая установка, ажурно спаянная конструкция изящных решёток в стиле рококо, которая в различных поворотах-трансформациях давала множество самых разнообразных композиций – мест действия. Однако Борис Александрович весьма категорично попросил: «У меня к вам убедительная просьба! Мне не нужны в этом спектакле декорации. Я старый человек, за свою долгую жизнь мною создано около двухсот спектаклей, и делать ещё один очередной не представляет

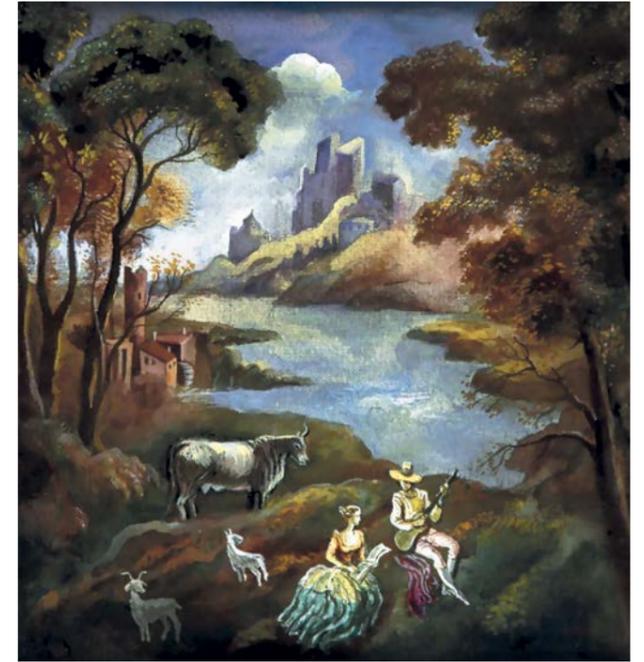
интереса, а любопытно было бы сочинить эту оперу вообще без декораций. Единственное, что необходимо будет изготовить, так это белые «сахарные» кубики, и количество их должно соответствовать количеству персонажей оперы. На этом ваша функция художников будет завершена, и дальше уже мне придётся придумывать, как “работать” с этими кубиками, какие из них выстраивать композиции, искать действие». Это, конечно, чрезвычайно сложная задача, когда ничего нет на сцене, когда сцена пуста, но это увлекательный по форме спектакль. Спустя некоторое время ко мне обратился директор театра Лев Моисеевич Оссовский с просьбой сделать декорации к «Свадьбе Фигаро», так как импресарио трёх стран мечтают показать эту постановку, но без декораций гастроли не могут состояться. «Но ведь это замысел Покров-

ского, это его концепция, – ответил я, – и если вы считаете, что нужны “красивые” декорации, – поговорите с Борисом Александровичем, так как “декорации” в этом спектакле – способ существования актёра на сцене, особая оригинальная атмосфера, и всё завязано с режиссёрскими мизансценами». К Покровскому директор не пошёл, а спустя месяц вновь обратился ко мне с той же просьбой: «Виктор Адольфович, ну что вам стоит, вы с большой буквы Мастер, и вам никакого труда не составит сделать красивые декорации. Тем паче, что я помню прекрасные ваши первоначальные варианты эскизов. Сделайте, и мы повезём в Германию и Италию – все будут довольны». В итоге, однако, в спектакле всё осталось так, как и было задумано Б. А. Покровским, а гастроли всё же состоялись и прошли с большим успехом.

Рафаил и Виктор Вольские: на двоих одна сцена

Фото и иллюстрации: из личного архива Виктора Вольского

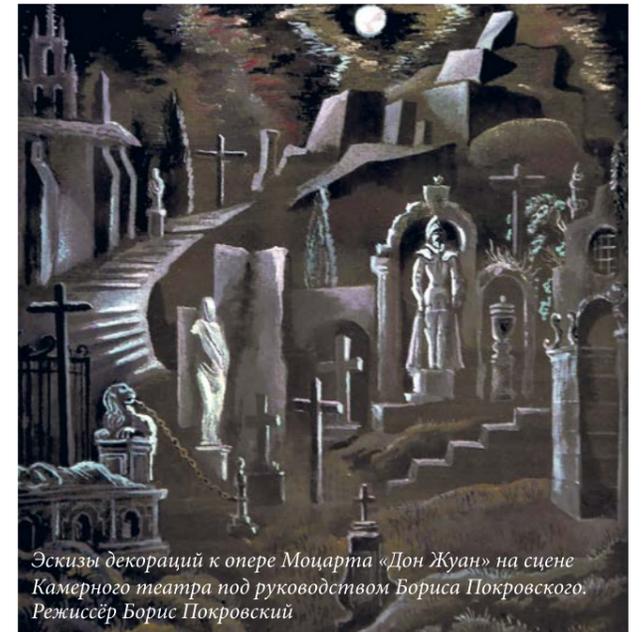

Космический Моцарт

В поисках решения сценического пространства в опере «Волшебная флейта», рассуждая, каким путём двигаться, мы старались при первой встрече показать Борису Александровичу как можно больше разнообразного материала и, в частности, масонской символики, так как и Моцарт, и автор либретто Шиканедер состояли в масонской ложе. А также важно было договориться о «концепции» спектакля, хотя это слово Покровский не любил и старался его избегать в разговоре. Так или иначе, но мы должны были услышать от Мастера – стремиться ли к обобщённо-философскому осмыслению актуальной во все времена тематики межчеловеческих отношений, или всё же наша постановка должна быть несколько наивной волшебной феерией по мотивам сказки Виланда.

Борис Александрович начал разговор с того, что мы имеем дело с полной халтурой, состряпанной легкомысленным и шикарным венским импресарио Эмануэлем Шиканедером. Либретто из рук вон скверно. Шито белыми нитками, где, как говорится, концы с концами не сходятся. В форме совета Мастер не рекомендовал нам связываться с масонскими знаками, потому что, мол, обязательно найдётся очень умная девушка в очках – театровед, музыковед, которая читала книжки и больше нас знает о масонских знаках и последних открытиях XX века и будет доказывать, что мы там что-то не так поняли, что это не соответствует действительности – то есть полная чушь!

Покровский предложил нам пойти по иному пути: «Видите ли, в понимании Моцарта “Волшебная флейта” – это не просто феерическая сказка, а борьба дня и ночи, света и тьмы, разума и предрассудка, идея всеобщего братства людей на основе разума. Это гениальная социальная утопия в музыке. Давайте придумаем некую наивную, но очень красивую и выразительную конструкцию, которая у зрителя могла бы ассоциироваться с детской игрушкой и в то же время с космосом и даже с масонской символикой, но не напрямую, а опосредованно». Так у нас и воз-

Эскизы декораций к опере Моцарта «Дон Жуан» на сцене Камерного театра под руководством Бориса Покровского. Режиссёр Борис Покровский

никло абстрактное космическое оформление из геометрических форм, причудливых линий и таинственных сфер. Всё действие развивается на фоне символов мироздания. На одной стороне сцены сверкающие круги, в центре которых золотое ядро – шар, что напоминает одновременно и кольца Сатурна, и схему строения атома, и игрушку. Это мир света – Заратро. На другой – чёрный вращающийся круг, своеобразная дверь, сотканная из чёрной серебряной паутины, из которой появляется Царица ночи и её служанки – три чрезвычайно ядовитые дамы в чёрном. Дополняет сферу «тьмы» чёрный блестящий шар. Между геометрическими фигурами, символизирующими «свет» и «тьму», перекинут золотой мост – путь, дорога, – уходящий вверх. На нём и произойдут испытания – проход через огонь и воду, по нему будут подниматься в финале спектакля Тамино и Памина навстречу солнечному свету.

Владимир Васильев о Рафаиле и Викторе Вольских

Не так часто встречаются люди, имена которых трудно оторвать друг от друга. И когда один из них уходит в вечность, оставшийся в живых как бы продолжает творчество ушедшего. Продолжает его жизнь – и в каждом новом произведении неуловимым образом чувствуется общее дыхание, единое понимание смысла искусства, его эстетики. Рафаил и Виктор для меня именно такие люди. Люди, наделённые громадным талантом, скромные с другими и необыкновенно требовательные к себе. Чем, наверное, они отличались от большинства окружающих.

Работать с ними для меня было удовольствием не только потому, что дружба, начавшаяся между нами давным-давно, определила общность вкусов, оценок сделанного ранее и взглядов на будущее, но, главным образом, от абсолютной уверенности в их профессиональной честности и ответственности за начатое дело.

Своё видение и правоту они доказывали не в словопрениях, а наглядно в бесчисленных спектаклях: Рафаил – в костюмах, Виктор – в декорациях. И поэтому в наших совместных работах: «Анюте», «Макбете», «Красном маке», «Золушке», «Дон Кихоте», «Балде», «О Моцарт, Моцарт!», «Класс-концерте», я всегда чувствовал себя как за каменной стеной. Они не просто дополняли друг друга, а были единым целым в решении образа и стиля спектакля. Каждый раз

я поражался их умению терпеливо и настойчиво, невзирая на множество препятствий (нехватка материалов, денежных средств, времени, отмена запланированных репетиций, прогонов, монтаровок и т.д. и т.п.), через боль ограничений чудесным образом доводить спектакль до желаемого результата. Так казалось участникам и зрителям. А сами они всегда были недовольны сделанным. За это я их и любил. А ещё любил за их удивительную скромность, деликатность и талант! Когда говорят «муки творчества» – это о них, братьях Вольских. Добавьте к этому слово «ПРЕКРАСНЫЕ» – и это будет их портрет.

Сейчас, когда целое распалось, меня всё равно не оставляет ощущение единства их творчества, продолжающееся в жизни Виктора, каждая новая работа которого приносит радость, и я уверен, что не только мне, но и многим почитающим искусство музыкального театра.

Спасибо тебе, Виктор, ты молод душой, искренен и честен в своей профессии, мне с тобой легко и интересно. А юбилей? Что ж – пусть это будет очередная светлая ступенька к бесконечным вершинам Мастерства. Поздравляю тебя с юбилеем! И знай, семьдесят – детский возраст.

Владимир Васильев,
народный артист СССР

Портрет Владимира Васильева

Иллюстрация из личного архива Виктора Вольского

**«В ИСКУССТВЕ НАМЁК
ГОРАЗДО ВАЖНЕЕ,
ЧЕМ ДОБРОТНО
СДЕЛАННОЕ НЕЧТО»**

Б. ПОКРОВСКИЙ

Куда важнее намёк

...1987 год был чрезвычайно плодотворным. В этот год мы в Камерном театре осуществили постановку «Дон Жуана», в Италии (Вероне) – «Князя Игоря», в Эстонии – «Хованщины». Б.А. даже в шутку говорил: «Какое счастье, что меня выгнали из Большого театра! Разве, работая в Большом, я смог бы сделать столько?!»

В постановке «Хованщины» театра «Эстония» наряду с замечательными местными артистами принимали участие и ведущие мастера Большого – И. Архипова, Е. Нестеренко, В. Пьявко... Об этой постановке много восторженно и заслуженно писала критика. Я бы хотел в связи с этой работой вспомнить маленький, казалось бы, незначительный, но очень поучительный и важный в моих взаимоотношениях с Мастером эпизод. Как это часто бывает в нашей театральной практике, существует контракт с театром, сроки сдачи эскизов и макетов, и подчас не хватает времени, чтобы уложиться в этот срок. Именно так у меня и произошло в этой работе. На важной конструкции – стене из некоей сложной фактуры – возник образ Божией Матери. Написан из-за нехватки времени он был условно, прямо скажем – халтурно, и еле прочитывался. При сдаче театру макета я попросил эстонского художника-исполнителя уделить этому образу особое внимание – выписать его подробно и точно, и оставил ему книжку с каноническим изображением Владимирской Божией Матери. Каково же было моё удивление, когда, приехав в театр на дачу уже готовых декораций, я увидел, что этот очень важный образ написан так же условно и небрежно, как и в моём макете. Ситуация осложнялась тем обстоятельством, что в первом ряду сидел

Покровский и внимательно всматривался в декорации. Я готов был сгореть от стыда и хотел было подойти к Борису Александровичу, объяснить ему, что у нас ещё достаточно времени, чтобы исправить эту досадную ошибку, но в это же время появился в зале улыбающийся и довольный художник-исполнитель. Я резко бросился к нему с вопросом, почему он не выписал образ Божией Матери, как мы с ним договаривались. На что он уже без смеха, абсолютно серьёзно и громко ответил, что он сделал один в один, как это изображено на макете, и к нему никаких претензий быть не может. Продолжать разговор было бессмысленно. Я был растерян. Многоопытный, умный Покровский мгновенно разобрался в происходящем и позвал меня присесть рядом с ним. «Послушайте, я внимательно смотрел на изготовленную театром декорацию, и, вы знаете, мне очень нравится, как она выполнена эстонским художником. Только что осветитель дал лёгкий луч на стенку, где изображена Божия Мать, и я отчётливо увидел проявившийся силуэт, узнаваемый силуэт канонической иконы, но свет исчез, и абрис Божией Матери потерялся – превратился в фактуру камня, и мне показалось, что это очень ценная образная, художественная находка. Она гораздо ценнее, нежели если бы образ Божией Матери был досконально, как в книге, выписан и в течение длительного времени навязчиво смотрел на зрителя, показывая, как замечательно художник выполнил икону. Вы понимаете, что в искусстве намёк гораздо важнее, чем добротное сделанное нечто, потому что этот намёк рождает целый рой ассоциаций в голове и сердце зрителя. Вспомните музыку Моцарта: ведь вы, слушая её, не отдаёте себе отчёт

Сцена из оперы А. Бородина «Князь Игорь». Режиссёр Борис Покровский, художник по костюмам Рафаил Вольский. Совместная постановка «Арена ди Верона», Филармонического театра и Министерства культуры СССР. 1987, Верона, Италия

в том, что он как великий мастер умел ставить акценты, то есть звучит достаточно средний музыкальный кусок, и вдруг удар, акцент, потрясение – виртуозное вкрапление. И у слушателя невольно текут слёзы из глаз, а потом опять поток музыки и вновь удар, по-

трясение...» И, уже улыбаясь, Борис Александрович сказал: «Думаете, что только вы халтурщик, а в те давние времена все были великие художники и не было халтурщиков?.. Так что вы должны поблагодарить эстонского маэстро за прекрасно выполненную работу...»

Иллюстрации из личного архива Виктора Вольского

Эскизы декорации к опере Модеста Мусоргского «Хованщина» на сцене Театра оперы и балета «Эстония», Таллин. 1987. Режиссёр Борис Покровский, костюмы Рафаил Вольский

«Искусство художника неотделимо от режиссёра, актёров и автора...»
С Борисом Покровским

Виктор Вольский с дочерью Марией. 2012

...Сотрудничая с Борисом Александровичем более четверти века и создав с ним в разных театрах и странах множество различных по масштабу и звучанию спектаклей, я заметил, что процесс рождения сценической среды – пространства для Покровского всегда являлся ответственным моментом, которому он придавал особое значение. Впрочем, не меньшее значение он придавал и костюмам, и гриму, и бутафории, и реквизиту. В формировании визуального ряда Покровский надеялся на смелый и неожиданный образный ракурс видения спектакля художниками – доверял им, поощряя к поиску, давая полную свободу действий. Я благодарен Мастеру за те уроки, которые мне помогли понять творческий процесс, рождающий и смысл, и эмоции спектакля – его суть. ■

Крепость средневековых стен

Моя память хранит любопытный эпизод, связанный с постановкой «Хованщины» на международном оперном фестивале в Савонлинне (Финляндия). Колоссальная по размерам площадка средневековой крепости требовала, естественно, особого сценического решения. Как создать нужную образную среду, атмосферу, как расставить детали декораций, какой произвести отбор, на чём сделать акцент... Много возникло вопросов, а ответов на них не было. Наконец состоялась встреча с Мастером. Я показывал ему несколько набросков с различными композиционными построениями сцен, эпизодов, картин в надежде услышать от него ответ. «Я сейчас не могу и не хочу отвечать на ваши многочисленные вопросы. Не волнуйтесь! Давайте поедем вместе на этот остров, войдём в этот средневековый замок, внимательно всмотримся в пространство сцены и зала – и, я думаю, решение возникнет само собой...»

Так оно и произошло. Потрясающая по красоте фактура камня мощных средневековых стен, потайные ниши, проёмы, переходы, галереи... Оформление «Хованщины» практически было уже готово в самой архитектуре, только надо было умело распорядиться ею, что и сделал блистательно, виртуозно и вдохновенно Борис Александрович, обыграв все переходы, ниши, проёмы, лестницы, галереи. Мы только кое-что добавили. К мощной чёрной архитектурной балке подвесили колокола, а в стену «вбили» объёмные купола, а мощную средневековую стену заковали в цепи. Цепей разного калибра было несколько десятков – больших и маленьких. И получился грандиозный по силе, монументальности образ Руси. Спектакль имел оглушительный успех.

Нет никакого сомнения в том, что Виктор и Рафаил Вольские являются выдающимися художниками России. Их сценография – это органическое соединение традиций русской театральной школы с ощущением и знанием современного духа в его самом прекрасном выражении.

Братья Вольские – высокая марка художников современности и Правды в современном театре. Если к этому добавить отменный вкус, присущий этим художникам, то портрет Виктора и Рафаила Вольских, как он мне представляется, будет наиболее колоритным.

На протяжении почти четверти века совместной работы с этими художниками создавался успех Московского камерного музыкального театра с его лучшими спектаклями: «Дон Жуан», «Свадьба Фигаро» и «Волшебная флейта» Моцарта, «Неожиданная встреча» Гайдна, «Коронация Поппеи» Монтеверди, «Юлий Цезарь» Генделя, «Угрошение строптивой» Шебалина.

Сила их искусства в Вере и твёрдых принципах образного сценографического видения драматургии. Их искусство менее всего можно назвать декорациями или оформлением. Это сама идея, сам акт, само событие с его духовным содержанием и эмоциональным зарядом.

Борис Покровский,
народный артист СССР,
профессор

В мастерской...

Покровский

ВИКТОР ВОЛЬСКИЙ

ГРАФИКА – ТЕАТР – ЖИВОПИСЬ

GRAPHICS – THEATR

VIKTOR VOLSKIY

ЛАРИСА НАЗАРОВА: ИГРА В ЧЕТЫРЕ ПОЛНЫЕ ОКТАВЫ

Свою жизнь она делит на четыре периода. Они как на рояле – четыре полные октавы. Первая – детство, полное любви, в котором бабушка, мама, папа, брат. Вторая – юность: Одесса, море, друзья, влюблённости, театральное училище. Третья – театр, более 20 лет на сцене: любимая профессия, главные роли, ведущая актриса. Четвёртая – работа в фонде. Сначала в Российском (Советском) фонде культуры, теперь в Национальном фонде поддержки правообладателей, или просто – НФПП. Особая страница. Без года 30 лет. Рядом Дмитрий Лихачёв, Раиса Горбачёва, Савва Ямщиков, Никита Михалков, Сигурд Шмидт, Нинель Шахова, Михаил Козаков, Николай Губенко, Марина Тарковская, Ирина Антонова, Георг Мясников, Владыка Питирим, Зураб Церетели... Всегда в окружении музыкантов, артистов, художников, реставраторов, дипломатов, священнослужителей и любимых коллег... Жизнь, наполненная глубокими впечатлениями, знаковыми встречами и яркими событиями. И если вдруг случится найти ту дверь, которая ведёт в ушедшие дни, то, кажется, войдя в неё, ты увидишь ту же Ларису, что и сегодня – всегда открытую, с улыбкой на лице и в прекрасном настроении. Ей совсем не 70. Легко и изящно парящая над просторами Чайка... Кажется, у неё в жизни не бывает обстоятельств, готовых нарушить эту необыкновенную гармонию красоты.

Текст: Виталий РАССКАЗОВ

Случай в дороге

Мне посчастливилось видеть её в работе. Кострома. 2013 год. Выставка «Вспоминая Российский Императорский дом...» В экспозиции – фотографии царской семьи. Снимки принадлежали офицеру Александру Сыробо-ярскому. Он их сделал в Царскосельском госпитале, где императрица и старшие дочери Николая II ухаживали за ранеными (!). Среди них был и Сыробо-ярский. Революцию не принял и в Гражданскую войну воевал в Белой армии Колчака, после разгрома которой эмигри-

ровал. Историки считают, что тайно был влюблён в одну из княгинь. До расстрела царской семьи с Александрой Фёдоровной и её дочерьми вёл переписку. В эмиграции сохранил письма и снимки, так и не простив себе, что не смог уберечь императорскую чету с детьми от расстрела. После смерти в 1946 году личный архив перешёл в фонд русской эмиграции в Америке. Лишь в 2000 году силами Российского фонда культуры, где вице-президентом тогда работала наша героиня, архив вернулся в Россию.

Фото: из архива НФПП

Подобных историй и судеб, выброшенных расколотой родиной, в рабочих дневниках Ларисы Владимировны хватит не на одну книгу. Личные драмы, обернувшиеся трагической потерей для всей страны и поднятые из глубины вместе с Никитой Михалковым, Еленой Чавчавадзе, Виктором Леонидовым, Ольгой Земляковой и их единомышленниками. Эти истории открываются, обретают предназначенное место на страницах книг, а вместе с ними возвращаются немые свидетели драматического

прошлого – рукописи, дневники, картины, книги... Архивы Бальмонта, Шмелёва, Тарковского, забытые некогда имена соотечественников, русских солдат, картины Серова, Сурикова, Коровина, Добужинского, Шемякина, Азовцевой, Рабина... Сегодня вернувшиеся раритеты – достояние Отечества. Выставки, литературные чтения, краеведческие конференции, научные симпозиумы... Где бы они ни проходили – везде ажиотаж. На каждой презентации Лариса Владимировна в центре внимания. Цветы, улыбки,

В жюри вокально-музыкального конкурса Arena Moscow Night

тёплые слова... Её встречают, потому что ждут, а если ждут – любят. Красоту невозможно не ценить и не любить.

– **Лариса Владимировна, хорошее отношение к людям – это рабочая установка или внутренняя суть?**

– Думаю, это либо дано, либо не дано. То же, что один человек может и умеет любить, а другой нет. Я люблю жизнь, людей. И мне кажется, что люди в основном отвечали мне взаимностью. Я благодарна судьбе за то, что встретила столько прекрасных, богатых душой, эрудированных, высокопрофессиональных, истинно интеллигентных людей... Но это не значит, что у меня не было врагов...

...Рядом с ней всегда комфортно. Её, заслуженного работника культуры РФ, знает едва ли не весь театральный, художественный и кинематографический мир, но каждый раз при встрече она поправляет моё обращение по отчеству: «Можно просто по имени. Мне неудобно». Потом понимаю: это свойство интеллигентных и больших людей. Чем выше личность, тем ближе к людям. Вспоминается история Че-

хова. Когда писатель приобрёл усадьбу в Мелихове, первое, что сделал, вышел в деревню. Мужики кланялись, как барину, в ноги, а он в ответ – какой я барин? Я доктор... И на следующий день к Антону Павловичу в амбулаторию повалил крестьянский люд... С бедняков взять было нечего, многих лечил бесплатно, хотя своих долгов хватало.

– Я многому научилась за время работы с Никитой Михалковым. И очень благодарна ему как Другу, Человеку, Художнику, много помогавшему мне по жизни. И эта моя благодарность на всю оставшуюся жизнь.

...Однажды мы приехали в далёкий посёлок при монастыре. Уже возвращаемся обратно, сумерки, направляемся к машине, как у дороги на бревне встречаем пастуха со стадом коров и кнутом в руках: «О! Михалков? Никита? Ты ли это? Глазам не верю, бабке своей скажу...» И Никита Сергеевич к нему подошёл, сел рядом, и они ещё минут пятнадцать о жизни говорили. Так может поступать только человек большой внутренней культуры.

даём сценический образ, мы пропускаем всё через душу. Когда так работают – всё получается истинно и глубинно. Я люблю творчество во всём. Это всегда вдохновляет. Я не то чтобы довольна, просто получаю удовлетворение от работы со всей нашей нынешней командой. Все молодые, полны желания работать, познавать, творить. И если что-то не получается, то это всегда переживается. А если

«ЖИЗНЬ НАДО ЛЮБИТЬ, И ТОГДА ОНА ПОЛУЧАЕТСЯ ИНТЕРЕСНОЙ И ЯРКОЙ»

есть место переживаниям, есть место поиску, и мне это импонирует. Когда видишь стремление к познанию, это не может не нравиться. Я иду с желанием на работу. Считаю, каждый человек – строитель своего счастья. Но до сих пор, когда выхожу из дома, говорю Мише (супруг Михаил Николаевич Назаров. – Ред.): «Я пошла в театр». И слышу в ответ: «В НФПП».

– **В жизни как на сцене? Актёрская профессия помогает?**

– Нет, театральная жизнь осталась со мной. Я иду в фонд как в театр. Играть нужно на сцене, а в жизни надо жить. Жизнь надо любить, и тогда она получается интересной и яркой. Никогда не умела раздвигать локтями или толкаться. Театр мне помог освободиться, научил меня коммуникабельности. Я дружила со старшими актёрами. Они меня сразу приняли в свой круг и стали для меня хорошими учителями. Меня все опекали. В обиду не давали. Может, потому я не пережила таких потрясений, о которых снимают кино и пишут в романах. Но, став ведущей актрисой театра, я приобрела популярность, благодаря которой, пожалуй, могла войти в любую дверь.

– **Уточню, скорее, её перед вами открывали...**

– (Улыбается.) Возможно. Моя известность помогла мне сделать что-то и для других... Когда за два года я смогла добиться выделения 12 квартир для артистов и работников театра, стала себя уважать.

– **Как пережили уход из театра? Для многих эта грань очень тяжела...**

– Свыше 20 лет на сцене... Почти 20, с 1970-го по 1989-й, в Ивановском драматическом театре... Там остались мои друзья. Роли были любимыми все: и главные, и заглавные, и второстепенные. Их сыграно более ста: «Валентин и Валентина», «Замок Броуди», «Милый друг», «Стеклянный зверинец», «Пятое время года», «Не стреляйте в белых лебедей», «Женитьба Фигаро»... Прощание с театром переживала очень тяжело. Но ещё во время работы на сцене судьба меня свела с замечательным человеком. На гастролях в Пензе я познакомилась с Георгом Васильевичем Мясниковым – в те годы он был вторым секретарём Пензенского обкома партии. Мы подружились. Редко встречала в жизни человека такой эрудиции, знания жизни, культуры... За годы своего руководства он восстановил и обустроил Лермонтовский музей «Тарханы», создал музей

С Никитой Михалковым на выставке «Современный пейзаж русской провинции» в Доме-музее Фёдора Шаляпина

Фото: Илья Игнатков

Фото: из архива НФПП; из личного архива Ларисы Назаровой

Без театральных приёмов

– **Вижу и знаю, всем, кто с вами работает, всегда комфортно, а вам?**

– Правда? Ты так думаешь? Спасибо. Но я думаю, что не всем и не всегда... Я очень ценю профессионализм. Но если человек творческий, если есть место в его жизни творчеству – он работает с душой. Мы творим душой. Независимо от того, пишем ли картину, музыку или соз-

Блока, уникальный Музей одной картины, музей Мейерхольда, и это тогда, когда о Мейерхольде вслух много не говорили... В 1989 году Георг Васильевич пригласил меня в Советский фонд культуры, первым заместителем председателя которого он к тому времени стал. А председателем и основателем был Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Мне эта сфера тогда была совершенно не знакома, но интересная деятельность увлекла и помогла начать другую жизнь. Позднее меня избрали членом Президиума СФК.

В роли Фенисы в спектакле «Хитроумная влюблённая» по пьесе Лопе де Вега на сцене Ивановского драматического театра

«ИГРАТЬ НУЖНО НА СЦЕНЕ, А В ЖИЗНИ НАДО ЖИТЬ»

Внутренний источник

– Дмитрий Лихачёв, академик, лингвист, наверное, любил поправлять... Слова, падежи, ударения...

– Никогда. В наше время профессиональная актриса не могла говорить неправильно. А вообще, более деликатного человека не встречала. Когда он меня ввёл в состав совета при председателе СФК, в который входили известные учёные: академики Шмидт, Залыгин, Неразнак, я сначала сказала: «Дмитрий Сергеевич, ну зачем я Вам нужна в совете? Все учёные – одна я “неучёная”. А потом, когда мои предложения, высказанные на рабочих заседаниях совета, принимались и поддерживались, не раз слышала: «Ну вот, Лариса, а вы говорили – зачем я нужна?..» Ему было 90 лет, когда он решил оставить пост.

На заседании совета краеведческого общества. Иваново

В Париже с художником Оскаром Рабиным

Он был в отличной рабочей форме – постоянно ездил из Ленинграда в Москву и обратно, летал на международные симпозиумы, конференции, активно занимался в фонде поисковой и исследовательской работой, но в какой-то момент всё-таки решил завершить дела в Пушкинском доме (Институт русской литературы РАН в Санкт-Петербурге. – Ред.). После него председателем правления избрали Никиту Сергеевича Михалкова.

– **Теперь вы советник генерального директора Национального фонда поддержки правообладателей, являетесь почётным членом Российской академии художеств. За плечами 30 лет благотворительной деятельности. Презентации и выставки – красивая поверхность, которая скрывает энергию, направленную на поиски утраченного наследия, молодых талантов, привлечение меценатов, с тем, чтобы открыть дорогу другим – художникам, писателям, артистам, музыкантам... Что помогает поддерживать внутренний огонёк? Как не иссякнуть?**

– Я люблю заниматься поисковой работой, когда узнаёшь о нашем культурном наследии, соотечественниках, историческом прошлом... Я очень люблю музей выдающегося русского православного писателя Ивана Сергеевича Шмелёва в Алуште, который в этом году отметил свое 25-летие. Возглавляет музей наряду с литературно-мемориальным музеем Сергеева-Ценского и музеем-усадьбой Бекетова Валерий Цыганник. Он сумел в непростое время не только создать, но и сохранить в Крыму музей русской культуры. В этом году в 24-й раз при поддержке НФПП музей провёл международные Шмелёвские чтения. На конференцию приехали

исследователи творчества Ивана Шмелёва из Германии, Польши, Канады, Франции, даже из Украины.

Я люблю творчество Бальмонта и еду в Шую, на родину Константина Дмитриевича, чтобы помочь... Ты задаёшь вопрос, он как слёзы на душу... Мы только что вернулись из Владикавказа. Несколько лет назад РФК учредил для поддержки самых одарённых детей краёв, областей и республик России стипендии. На наше мероприятие пришли бывшие стипендиаты. Теперь одни в консерватории учатся, другие в Литинституте... Я о многом уже успела забыть, а они помнят, пришли на встречу с цветами и добрыми словами.

Во Владикавказе меня спросили: «Вам знаком поэт Турочков?» Как не знаком? Мой коллега по РФК Виктор Владимирович Леонидов (историк, автор, исполнитель и популяризатор песен и творчества белой эмиграции. – Ред.) открыл много неизвестных фактов из жизни Николая Турочкова. Виктор нашёл в пригородах Парижа его рукописи, которые позднее издал фонд. «Уходили мы из Крыма...», «Не для меня придёт весна...» (в основу казачьей версии Турочкова положены слова известного романа XIX века за подписью А. Молчанова. – Ред.). Я очень люблю ездить в провинцию. Это не уничижительное определение, а истинная, исконная Россия. В регионах моя подпитка. Это не пафос, не громкие слова. Я это чувствую. Если не буду работать, моя душа будет плакать. Такая жизнь питает: ты наблюдаешь, многое узнаёшь. Это обогащает, даёт силы.

Помню, работая в комиссии Минкультуры России по подготовке и проведению празднования 100-летия Александра Твардовского, я подружилась с дочерью писателя

Внук Фёдор, окончив музыкальную школу, остался верен гитаре

Валентиной и Ольгой. А недавно в свет вышла книга – переписка Александра Твардовского и его жены Марии Илларионовны. Мне позвонила Ольга Александровна и говорит: «Вы первая, кому я хочу подарить эту книгу». Это ответ на вопрос. Когда слышишь такие слова, хочется жить!

– Признаюсь, очень трогательно вы выглядели идущей с мужем под руку в пустом холле крымской гостиницы. Как-то стало понятно без слов: им сейчас хорошо и больше никто не нужен. Любовь, пронесённая через годы, – это тоже подпитка?

– Это просто жизнь! Со всеми её проявлениями. Мы вместе 46 лет. У нас двое детей, трое внуков. Они все разные, но одинаково любимые. Федя окончил музыкальную школу и продолжает играть, увлекается гитарой, а Поля после окончания музыкальной школы мне сказала: «Бабушка, как хорошо, что этот ужас закончился: больше никогда не сяду за рояль». Когда самая маленькая, Маша, приходит к нам в гости, сразу приступает к делу: ей два годика, но она знает, что цветы надо полить, а стол сервировать. Обожаю своих внуков. В прошлом году у Михаила Николаевича (супруг. – Ред.) был юбилей. Я сказала: «Всё моё богатство – мои дети, внуки, муж. Моя семья...» Другого не представляю.

Мы тоже. С юбилеем, Лариса Владимировна! ■

Юбилей – семейный праздник

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Д
О
Л
Г
И
Й

П
У
Т
Ь

Д
О
М
О
Й

ВЫСТАВКА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

АЗОВЦЕВОЙ

АЛЕКСАНДРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

СЛЕДИТЕ ЗА НОВОСТЯМИ НА САЙТЕ

WWW.CFUND.RU

ОСТРОВА РАДОСТИ

АНГЕЛИНЫ СЕРГЕЕВОЙ

*Валерий Сюткин однажды о ней сказал: «Солнечно, с улыбкой, легко... Эта девушка понимает, о чём поёт...»
Чтобы убедиться, «ПР» решила пообщаться с финалисткой телевизионных проектов «Главная сцена», «Народный артист», «Голос» накануне выхода первого альбома «Мой сон», презентация которого прошла в «Клубе Козлова».*

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Женская переменчивость

– Ангелина, какие впечатления оставила работа в студии?

– Мне очень понравилось. Каждый раз испытывала предвкушение: всегда было интересно, что получится из песни, которую «пропускала» только через себя. Ведь в студии в работу включались музыканты, аранжировщик, саунд-продюсер. Когда все вместе соединяются, получается что-то абсолютно другое – третье. Для меня это волшебство. Несколько песен зазвучали совершенно иначе. Одну из них, например, ранее мы исполняли как фолк-поп. Но, когда пригласили молодого рэпера, она приобрела другую форму. А интимный «Дым», написанный под впечатлением давно пережитого мною события, в студийной версии зазвучал более ритмично. Каждый день мы ощущаем себя немножечко иначе, чем вчера. Вместе с настроением меняется и творчество.

– Чем отличается запись от концертного выступления?

– Когда в зале более тысячи человек, а ты выступаешь с оркестром, ощущения совсем другие. Сначала волнуешься, а потом буквально растворяешься в одном потоке со зрителями и музыкантами. Тебя несёт какая-то волна, и уже ни о чём не думаешь – ни о словах, ни о звуке, ни о людях... Всё сливается в единое целое.

– В ТВ-шоу иначе?

– В том же «Голосе» выходишь на сцену и поёшь одну песню. За время эфира не успеваешь ни насладиться, ни расслабиться. Тебе остаётся только нервное напряжение, и происходящий выброс адреналина, связанный с ним, нужно успеть обернуть в свою пользу.

Фото: Елена Дунаева

В отличие от телевидения, на концерте, пока исполняешь несколько песен, успеваешь прочувствовать зал, наладить и установить контакт со зрителями.

– Не пришлось сожалеть об участии в ТВ-шоу? Что они дают?

– Никогда не жалела. Наоборот, получила огромный опыт. Постепенно исчез страх перед камерой, живым исполнением. Выходя на сцену, иногда ломаешь себя, а вместе с тем становишься сильнее, приобретаешь уверенность и умение вовремя взять себя в руки.

– Но финалист один. Не обидно проигрывать?

– Это же шоу! К нему всегда относилась как к игре в рулетку. Никто не может предсказать конечный результат. Но я дошла до финала и исполнила четыре песни. Это четыре полноценных эфира. До этого постоянно ездила на конкурсы. Не могу сказать, что кичилась, когда завоёвывала первое место или привозила главный приз. Мне нравится сам процесс, во время которого знакомишься с людьми, приобретаешь опыт, становишься профессиональнее и продвигаешься вперёд. Конечно, победа в ТВ-проектах очень важна, но спустя несколько месяцев о ней забывают. Важнее опыт. Например, я исполнила «Кукушку»

Цоя, о чём вообще никогда бы раньше и не подумала. А я её спела и приобрела поклонников, которые за меня переживали. Этот процесс важнее победы.

– Что ближе по духу – акустика, электроника, фолк? Возможно, что-то пожётче?

– Сложно сделать выбор, потому что во многих стилях чувствую себя уверенно – начиная романсом и заканчивая песней-шуткой «Кошки».

– Это тот случай, когда песня написана на одном дыхании?

– Нет. На своей страничке в соцсетях я веду рубрику «Песня дня». В зависимости от настроения за 5–10 минут пишу экспромт, из которого потом создаю произведение. «Кошки» из неё. Первые наброски сделала год назад. Постепенно они превратились в песню. Она очень лёгкая и позитивная: написана, чтобы поднять настроение людям, уставшим от работы. До этого сингла многие меня представляли «кремлёвской певицей» – с классической укладкой волос, в строгом красивом платье... Увидев в новом образе, мнение изменили. По-моему, нельзя быть постоянно одинаковой. Скучно петь только романсы. Думаю, женщине свойственна гибкость, и каждая из нас время от времени склонна менять не только причёску, но и нечто внутри себя.

От берега к берегу

– Часто позволяете себе, как в песне поётся, отключить телефон и свернуться клубочком? Одним словом – расслабиться?

– Отключить телефон позволить себе не могу, а клубочком свернуться получается, но лучше всего спасает йога. После занятий деятельность мозга активизируется, мышцы крепнут и работоспособность повышается.

– А уединённый отдых на природе, которому на вашей страничке посвящён целый фоторяд? Кстати, где такое чудесное место находится?

– Место совершенно мифическое: на Волге, под Самарой, где я родилась и выросла, есть замечательный остров, на котором всегда чувствую себя волшебю. В этом году мы вдвоём с подругой поставили палатки и целую неделю отлёживались – купались, загорали, читали книги и ни о чём не думали. Нам так хотелось тишины и единения с природой, что мы отказались покидать лагерь даже тогда, когда друзья пригласили в соседний лагерь по случаю вечера песни.

– Две девушки на острове вдаль от людей... Это не опасно? Не слишком кардинальная смена обстановки?

– Для нескольких поколений самарцев эта тихая заводь стала

лучшим местом отдыха, рыбалки. На острове отдыхают целыми семьями. Остров дрейфует: один берег размывает вода, другой, наоборот, выступает. Остров дрейфует, а люди остаются те же, это место, куда теперь со своими детьми приплывают на ночёвки внуки тех бабушек и дедушек, которые их когда-то сюда привозили, с удочками, палатками, котелками, тушёной... Названия не скажу – боюсь, что хлынут туристы и остров потеряет свою привлекательность и романтику.

– Наверное, с родных берегов и идея альбома? Как долго шли к своей мечте?

– В детстве ходила в детский музыкальный театр, в 1997 году победила в программе «Утренняя звезда». Когда выросла, поступила в Самарский государственный институт культуры на отделение эстрадно-джазового вокала. Сочиняла практически с пяти лет. Но долго своё творчество считала несерьёзным занятием. Не предполагала, что оно может кому-то нравиться. В какой-то момент стало интересно, как будут звучать мои песни со стороны, и предложила их музыкантам, которые меня всегда окружали. Услышав, ребята сразу предложили

«НЕЛЬЗЯ БЫТЬ ПОСТОЯННО ОДИНАКОВОЙ. СКУЧНО ПЕТЬ ТОЛЬКО РОМАНСЫ»

устраивать концерты. Вначале было сложно. Во-первых, когда играешь авторскую музыку, слушателю не за что зацепиться. Во-вторых, было трудно наработать некую наглость, чтобы уверенно исполнять свои песни. Но постепенно их становилось больше, а вместе с ними росла уверенность в своём творчестве. После одного из концертов ко мне подошли представители звукозаписывающей компании и предложили обсудить возможность записать альбома. Мы встретились, обсудили детали, и мне с моей командой Cocktail-Project студия «Рей Рекордс» предоставила возможность записать диск, к которому я шла всю жизнь. Одна из песен – «Забери» – уже звучит в документальном фильме.

Где-то на острове под Самарой

Фото: из личного архива Ангелины Сергеевой

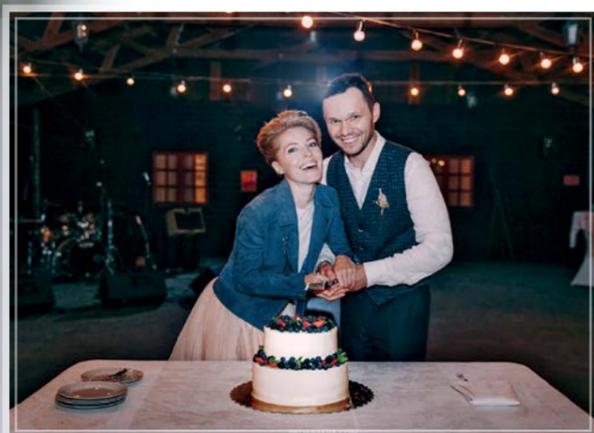

С Родионом Газмановым в клипе «Прошедшая любовь»

Фото: Настя Денисенко

С мужем Андреем

Сладкий шоколад

– «Прошедшая любовь», которую вы поёте в дуэте с Родионом Газмановым, – это ваша история? Или прошлое Родиона?

– Эту песню я написала ещё в школе. Потом её доработала... Знаете, иногда пишу то, что со мной потом случается. Сама себя ощущаю проводником. Так было с «Прошедшей любовью». То, что было написано в детстве, свершилось в молодости.

– Как родился дуэт?

– С Родионом мы давно дружим. Слушая его музыку, решила, что эта душевная гитарная песня ему подойдёт и станет близкой. Родион послушал и поддержал идею. Так быстро и непринуждённо родился дуэт.

– С мужем так же быстро и непринуждённо родился союз?

– Отчасти... Однажды после концерта ко мне подошёл молодой человек, представился Андреем, попросил сфотографироваться и выразил восхищение моими песнями. Потом он нашёл меня в социальных сетях, и между нами завязалась переписка. Возможно, она бы долго продолжалась, но всё изменила песня «Улетай!» Из неё он понял, что я одинока, и решил – пора действовать.

– Наверное, часто просит что-нибудь спеть?

– Уже нет. Он сам хорошо играет на гитаре, но при мне стал стесняться петь: мол, я профессионал, а он любитель. Но иногда он мне аккомпанирует. В той же рубрике «Песня дня» часто играет на гитаре.

– И в благодарность ему готовите шоколад...

– Готовлю всей семье. Делаю его из какао-порошка и натуральных подсластителей. Вместо сахара, например, использую топинамбур. Получается очень вкусно и полезно. Поэтому в ожидании десерта все потирают ручки и Андрей его с удовольствием уплетает. ■

На сцене с Дмитрием Харатьяном

«ИНОГДА
ПИШУ ТО,
ЧТО СО МНОЙ
ПОТОМ
СЛУЧАЕТСЯ»

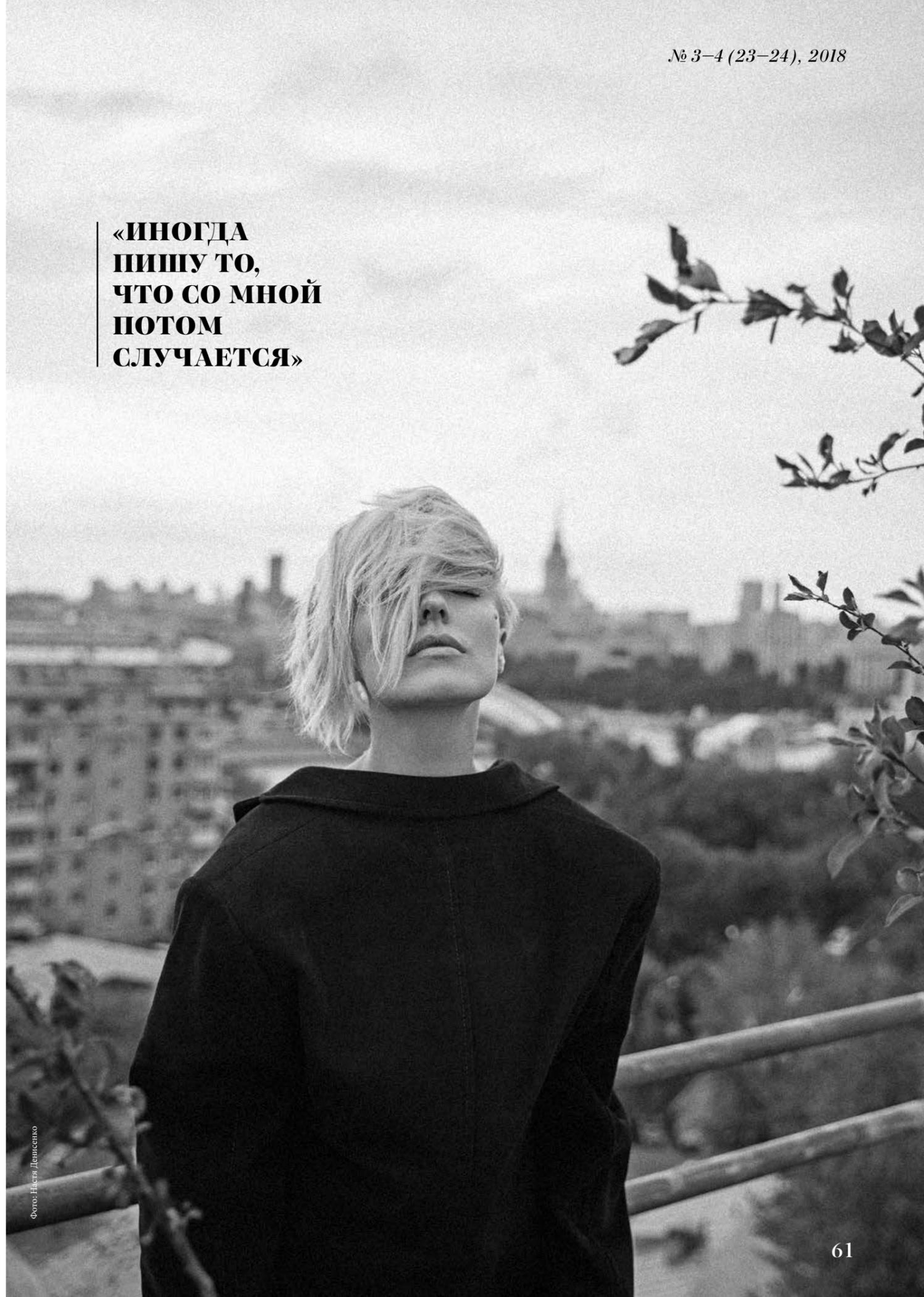

Фото: из личного архива Ангелины Сергеевой; Лилия Арбадаева

Фото: Насия Денисенко

ЧТОБЫ
ПОМНИЛИ

ИОСИФ КОБЗОН: КАЖДОЕ ВРЕМЯ ВОСПИТЫВАЕТ СВОИХ ГЕРОЕВ

Умер Иосиф Кобзон. Для людей, относящих себя к среднему возрасту, он был, пожалуй, тем, с кого начиналась Родина, – голосом эпохи, который звучал с детства в каждом доме. Больше чем певец и музыкант. Широкий, объёмный, мощный, как страна. Глядя на него в Афганистане, Чернобыле, на Дубровке, подсознательно понималось – так надо жить, чтобы, говоря словами Николая Островского, не было больно за бесцельно прожитые годы... В сентябре Иосиф Давыдович должен был отметить 81-й день рождения. В память о народном артисте СССР приводим отрывки из интервью, которое он давал «ПР» – тоже осенью...

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС, Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Фото: Сергей Аруманян / Совет композиторов России

Верной дорогой

– Иосиф Давыдович, вы помните своё первое выступление?

– В 40-е годы, когда был маленьким мальчиком и жил на Украине, среди школьников проводились олимпиады. Победители республиканского этапа выступали на заключительном концерте в Кремлёвском театре. Тогда ещё не было Кремлёвского дворца. Мне исполнилось 9 лет, и меня, финалиста, пригласили в Москву. Шёл 1946 год, и я исполнял песню «Летят перелётные птицы». Нас

заранее предупредили не смотреть в сторону ложи Сталина, где он должен был сидеть. А я подумал о том, как это – выступать перед вождём и не посмотреть в его сторону? Поэтому, когда спел песню и мне стали аплодировать, поднял голову и увидел, как Иосиф Виссарионович в белом кителе мне аплодировал. Потом всем об этом рассказывал, а мне никто не верил. Только и говорили: «Да ладно врать!»

– Какая песня в вашем репертуаре самая знаковая?

– Определяющими для меня ста-

ли песни Аркадия Островского. Он для меня не просто композитор. Аркадий Ильич открыл мне дорогу на сцену. Когда я был студентом первого курса, подошёл к нему после одного из концертов, представился и обратился с просьбой с ним поработать. Он оставил мне номер телефона. Я начал звонить. Помню, своими звонками измучил его супругу Матильду Ефимовну, потому что она, оберегая мужа от посягательств со стороны, каждый раз брала трубку. «Как вас представить?» – спрашивала она меня снова и снова. Я каждый раз

На фестивале детской песни «Весёлый ветер». 2015

время. Я пришёл, спел, а Островский послушал и говорит: «У меня баритонов много. Найди себе в дуэт тенора и приходи». Я позвал сокурсника Витю Кохно. С ним началась наша жизнь на эстраде. Благодаря Аркадию Ильичу познакомился с юной Александрой Пахмутовой, Яном Френкелем, Никитой Богословским. Композитор жил в удивительном композиторском доме на Огарёва (ныне Газетный переулок. – Ред.). Среди соседей – Лядова, Фельцман, Бабаджанян, Колмановский, Хачатурян, Шостакович. Настоящий Дом ста роялей, в котором я проходил песенную академию. Помню, как приходил к Островскому... Он пел точно по нотам противным композиторским голосом, я пытался петь с листа, а рядом сидел Ошанин и говорил: «Нет, здесь голос не нужен, а здесь “пофорте” (“погромче”. – Ред.)». Так родились песни «А у нас во дворе», «Мальчишки» и многие другие.

В 1963 году наш дуэт распался. Ректор Гнесинки поставил условие – либо институт, либо эстрада. Виктор выбрал институт, я остался на сцене петь самостоятельно.

назывался студентом, после чего она отвечала: «Аркадий Ильич занят. Пезвоните позже». В конце концов она сдалась перед моей настойчиво-

стью, и однажды я на другом конце в трубку услышал: «Аркаша, опять этот студент-вокалист. Возьми уже трубку: он мне надоел». Мне назначили

Бережное отношение

– Какой должна быть песня, чтобы её пели? Что важнее – музыка или слова?

– Для меня текст первичен. Авторы, как правило, всегда восхищены своим произведением. Когда приносили его мне и в нетерпении садились за рояль, чтобы блеснуть, я просил на минуточку остановиться: мне нужно было прежде прочитать текст. Если слова не нравились, сразу говорил: «Не моё!» Бережному отношению к тексту меня научил Марк Наумович Бернес. Если одним важно прыгать на сцене (ничего предосудительного в этом не вижу), то мне – разговаривать. Я спел два цикла потрясающих песен на стихи Сергея Есенина. Казалось бы, как можно было написать о собаке: «Дай, Джим, на счастье лапу мне»? А я пою, и люди видят, как с Джимом разговариваю: «Давай с тобой полаем при луне на тихую безлунную погоду». Гениальна песня «Журавли», где му-

На фестивале детской песни «Весёлый ветер». 2015

Фото: пресс-служба фестиваля «Весёлый ветер»

Юный Иосиф Кобзон в пионерском лагере «Артек» с композитором Аркадием Островским – автором неувядающих шлягеров «Пусть всегда будет солнце», «А у нас во дворе», «Песня остаётся с человеком»

зыка Яна Френкеля идеально легла на слова Расула Гамзатова.

– Герои сегодняшней сцены сильно отличаются от исполнителей, с которыми вы начинали и пели?

– Сейчас в искусство приходят с одной мечтой – стать популярным и узнаваемым. Так не получится. Своим студентам повторяю: «Утром проснулись, подойдите и посмотрите на себя в зеркало – это вы и есть на самом деле». Кичиться нельзя! Меня попросили дать комментарий программе «Голос». Я сказал: «Отвратительная передача». Ребята-участники талантливые, почти у всех хороший голос, но что они поют? Чем пытаются удивить? Зачем они повторяют Тину Тёрнер? Уитни Хьюстон? Мне лучше оригиналы послушать. Хочется, чтобы молодёжь росла на родных песнях. Они должны петь отечественные песни на стихи отечественных поэтов. Где победители первых программ? Расплескались, потому что работать нигде! «Олимпийский» или «Кремлёвский» начинающие артисты не соберут. Нужно маленькие концертные залы отдать молодым, так как у них нет денег на телевидение,

за которое надо платить. Но не хотят слушать старого Кобзона... Я первым в Советском Союзе начал давать по три сольных концерта в день, а сегодня даже самые кассовые гастролёры едва один вытягивают. Почему? Потому что билеты дорогие и лучше по телевизору или в Интернете посмотреть. Поэтому массовая песня не востребована. Её нет. Сейчас смеются над тем, что нам песня строить и жить помогала, а мы все пели. Любая домохозяйка могла готовить обед и напевать: «Жить без любви, быть может, просто, / Но как на свете без любви прожить?» (Говорит и душевно затягивает Иосиф Давыдович «Песнь о любви» Николая Доризо и Марка Фрадкина.) Сейчас нечего петь.

– Столько лет на сцене... У вас есть объяснение собственной популярности – феномену Кобзона?

– Я всегда гордился своей профессией и дорожу званием народного артиста СССР. Когда в 1991 году в независимой России меня на первом сольном концерте Ангелина Вовк объявила «народный артист России», попросил её объявить меня правильно – «народный артист СССР». Зал встал и начал

«НУЖНО МАЛЕНЬКИЕ КОНЦЕРТНЫЕ ЗАЛЫ ОТДАТЬ МОЛОДЫМ»

аплодировать. Меня воспитал Советский Союз. Страна поменялась, а я в своём репертуаре ничего не изменил и всегда следовал главному принципу – любить своё творчество и не изменять себе. Сцена для меня всегда оставалась храмом, святым местом. Я никогда не мог позволить себе сидеть на сцене, потому что помнутся брюки. А стоять в мятых брюках – это проявление неуважения к зрителю. Я его и любил, и уважал. Публика отвечала тем же. Кобзон занял свою нишу, и потому дверей перед ним ни телевидение, ни радио не закрывали. Если спрашивают: «Кому передадите свою эстафету?», отвечаю: «Никому». Новые Кобзоны не нужны. Каждое время воспитывает своих героев. ■

Фото: Кирилл Каллиников / РИА Новости

Журнал «Прямая речь»
«Direct speech»
Издаётся при поддержке
Российского музыкального союза
Распространяется бесплатно

Дизайн и вёрстка: Татьяна ЛУНИНА, Кристиан ЛЕОВ

Корректоры: Марина АЛЕКСАНДРОВА, Оксана АРХИПОВА
Подписано в печать 28.12.2018
Отпечатано в типографии АО «ВПК «НПО машиностроения».
Заказ № 3566
143966, Россия, Московская обл., г. Реутов, ул. Гагарина, д. 35
Тел.: +7 (495) 508-87-22

©АО «Юрконсультация №1»

ОНЛАЙН ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ
ШОУ И JAM SESSIONS

ARENA
MOSCOW
NIGHT

ОПЕРА ЕЩЕ НИКОГДА НЕ БЫЛА ТАК ДОСТУПНА

ПРЯМЫЕ ТРАНСЛЯЦИИ

на портале «КУЛЬТУРА.РФ» и в «ОДНОКЛАСНИКАХ»

ОРГАНИЗАТОР:

Национальный фонд
поддержки правообладателей

ПОДРОБНОСТИ:

WWW.ARENAMOSCOWNIGHT.RU
WWW.CFUND.RU

РЕКЛАМА

КУЛЬТУРА.РФ

ПАНТЕОН
Зал для праздников в Царькове

одноклассники

YAMAHA

ЧИСТЫЙ
ЗВУК

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ
ЗА ЛУЧШУЮ АУДИОЗАПИСЬ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ
МУЗЫКИ

ПРИЕМ ЗАЯВОК
С 1 ДЕКАБРЯ 2018 ГОДА ПО 30 МАРТА 2019 ГОДА

УЧРЕДИТЕЛЬ ПРЕМИИ

РОССИЙСКИЙ
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
СОЮЗ

www.sound-pure.com
info@sound-pure.com

Национальный
фонд
поддержки
правообладателей

ОРФЕЙ
99.2 FM

European
Music Council

A Regional Group of the
International Music Council

International
Music Council

ОТР
ОБЩЕСТВЕННОЕ
ТЕЛЕВИДЕНИЕ
РОССИИ

РОССИЯ

КУЛЬТУРА
Деловая территория русской России